

Пори Фзолс

Зависимая

18+

Annotation

Ты – мой наркотик. Ты в моей крови. Ты во мне.

Разумом я ненавижу тебя, но сердце и тело бьются в ломке, когда ты не со мной. Ты – все, что я презираю в этой жизни. Твои руки запятнаны кровью. У тебя нет сердца, нет души. Ты живешь по законам другого мира... Мира, где чужая жизнь ничего не значит.

Я не знаю, чем ты привязал меня к себе. Что это?

Любовь? Моим чувствам нет названия. Ты разрушаешь меня. Ты – мой наркотик. И я зависима от тебя. Зависима...

Тори Озолс

Зависимая

© Т. Озолс, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава 1. Встреча

Я никогда не думала, что ты вот так появишься в моей жизни. Смотря настороженно на твоё прекрасное лицо, я не представляла, что когда-нибудь не смогу прожить и минуты без твоего взгляда. Ласкового или жестокого. Неважно какого. Лишь бы ты смотрел на меня.

— Вот, возьми, это тот материал, который благодаря своему другу я раздобыл в архивах города, — мужчина протянул ей стопку пожелтевших от времени листов. — Ты можешь поработать с ними до понедельника.

— Спасибо, профессор Дерриссон, — проговорила девушка, складывая в сумку такой драгоценный для ее работы материал. — Тогда до понедельника.

Кивнув научному руководителю, девушка взяла свои вещи и вышла из его кабинета. Идя по полупустому университету, Алекс вздохнула, понимая, что снова задержалась. Но от университета до снимаемой ею квартиры — всего пара кварталов, поэтому девушка не волновалась о безопасности.

Спокойно направляясь домой в сумерках теплого осеннего вечера, она вдруг вспомнила, что неплохо бы было зайти по пути в магазин за продуктами, так как, заглянув с утра в холодильник, Алекс обнаружила, что тот, к ее прискорбному сожалению, практически пуст. Будучи аспиранткой исторического факультета в местном университете, она отдавала всю себя своей научной работе, забывая не только поесть вовремя, но и заполнить свою кухню хоть какими-то продуктами.

Алекс никогда не думала, что однажды откажется пойти по стопам отца и выберет эту специальность. Теперь же, отличаясь настырностью, она не сдавалась, осваивая некогда совсем не интересовавшую ее отрасль. Да, порой жизнь сама вносит корректировки в твои планы. Это произошло и с ней в тот день, когда она нашла отца застреленным.

Ее пapa был военным. Ее личный герой и пример для подражания. Будучи уверенными, что дочь тоже сделает карьеру военного, он упорно натаскивал ее в физической подготовке, обучая боевым искусствам и стрельбе, несмотря на то что мама была этим до ужаса недовольна. И, возможно, его мечты исполнились бы, если бы он остался в живых.

Алекс до сих пор преследовали кошмары из детства. Просыпаясь, девушка видела кровь отца на своих руках и его, лежащего на полу в их доме. Все изменилось в тот день. Дом, в котором они были так счастливы, матери Алекс пришлось продать. Женщина считала, что так избавит себя и дочь от неприятных воспоминаний и пережитого ужаса, но такое невозможно просто забыть, даже сменив место жительства.

Конечно, с годами их боль утихла, но у девушки осталась психологическая травма: с тех пор она не могла видеть кровь, даже если та была ее собственной. Простой порез на кухне мог перерости для нее в обморок и тошноту. Приходилось обрабатывать рану с закрытыми глазами. Но не только это стало преградой на пути военной карьеры.

С того дня Алекс стала до паники бояться оружия. Прежняя любовь к стрельбе переросла в отвращение. Казалось, стоило ей прикоснуться к пистолету — и его холод проникал под кожу, замораживая ее, лишая способности нажать на курок. В душе появилось презрение к тем, кто пользовался им и хвастался этим, говоря, что это для защиты. Мерзкие убогие людшки при первой возможности хватались за него, лишая жизни невинных, а после

спокойно ходили по земле. Девушка давно уже считала, что люди совершили самое большое преступление, создав оружие и применив его друг против друга.

Поэтому, благополучно окончив школу, она и выбрала тихий, спокойный исторический факультет, чем очень порадовала мать. Та же, когда наконец убедилась, что выполнила свой родительский долг и дочь может позаботиться о себе сама, просто переехала в другой город. Мотивируя это тем, что она не в силах больше находиться здесь, ее мать слишком быстро упаковала вещи и попрощалась, оставив дочь одну. После этого пропасть в их отношениях стала еще больше. Конечно же, если бы Алекс не упиралась, они бы переехали сразу, и, возможно, им бы удалось сберечь настоящие близкие отношения. Но девушка не хотела покидать родной город. Здесь она чувствовала себя дома, даже несмотря на болезненные воспоминания, ведь кроме них было еще столько прекрасных моментов. Мама не могла понять ее и вскоре даже перестала пытаться. Все, что у Алекс осталось от материнской любви, – это короткие телефонные звонки, вызывавшие в душе лишь горечь.

На некоторое время девушка переехала в общежитие, которое подарило ей незабываемый опыт самостоятельной жизни. А когда она начала подрабатывать, делая контрольные и курсовые студентам, то смогла позволить себе снимать квартиру, найдя уединение и спокойствие для нормальной учебы. Кроме того, были еще деньги, что оставил отец, и те, что выплатило государство. Это позволяло девушке не волноваться о завтрашнем дне. А после перехода в аспирантуру у нее появился еще один доход: институт платил ей небольшие деньги за ведение занятий.

Медленно двигаясь по тротуару с небольшим кульком провизии в руке, Алекс и не заметила, как добралась до дома. Она решила войти в квартиру по пожарной лестнице, дабы не встречаться с их надоедливым консьержем (если его можно было так назвать). Квартира находилась в довольно неплохом районе, да и дом был в хорошем состоянии. Единственный минус – Род, мужчина, которого владелец оставил следить за домом и его постояльцами. Род был очень скользким типом, его похабные взгляды, которые он то и дело кидал на нее, пробирали до косточек, поэтому Алекс пыталась как можно реже с ним сталкиваться.

Завернув за угол дома, девушка резко остановилась. Там, прислонившись к стене здания, стоял мужчина. Согнувшись, он тяжело дышал, держа руку на боку. Ощущая внутреннюю настороженность, Алекс уже собиралась скрыться, но тут мужчина повернул голову и пристально посмотрел ей в глаза. Внезапно он отошел от стены и за какую-то долю секунды оказался перед ней. Сильно сжал ее руку, он резко втянул девушку в проулок, заставив ее сердце похолодеть от ужаса. Алекс ахнула от неожиданности и хотела закричать, но мужская рука закрыла ей рот. Покачав головой, он взглядом приказал молчать. Посмотрев на улицу и убедившись, что их никто не видит, мужчина снова вернул свое внимание к ней и шепотом произнес:

– Сейчас я уберу руку, но ты должна молчать! – Его голос был тихим, но не терпящим возражения. Дождавшись ее согласного кивка, он медленно отнял ладонь.

– Что вы хотите? – спросила тихо Алекс, вглядываясь в его сосредоточенное лицо. Даже боясь за свою жизнь, она не в силах была не отметить красоту этого мужчины.

А потом ее взгляд опустился на его руку, которую он прижал к боку, и девушка увидела кровь. Ее сразу же затошило. Побледнев, словно смерть, и прикрыв рукой рот, она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

– Что, боишься крови? – хмыкнул мужчина, вздернув бровь в насмешливом удивлении, но в этот момент качнулся и стал оседать.

Алекс ничего не оставалось, как быстро схватить его за талию и придержать, при этом она очень старалась не смотреть вниз и не задеть рану.

— Моя квартира на втором этаже, сможешь подняться со мной? — неожиданно даже для самой себя спросила девушка, понимая, как рискует, но не в силах побороть порыв и оставить раненого здесь.

Это было очень безрассудно, и она, как всегда, обвинила в этом свое имя, которое так на нее влияет. Но все же она помогла мужчине подняться по металлической лестнице, втащила в квартиру и, аккуратно усадив в кресло, пошла в ванную за аптечкой.

«Дура, о чём ты думаешь? Притащила незнакомого мужчину в дом, да еще и раненого. А если он преступник и сейчас думает, как лучше убить тебя? От него же так и веет опасностью! Дура, и снова дура!»

Алекс помотала головой, прогоняя непрошеные мысли, и со страхом вышла из ванной. Мужчина все так же сидел в кресле, откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Подойдя к нему, стараясь не смотреть на кровавое пятно на белой рубашке, девушка отметила, что он уже успел снять пиджак и повесить его на подлокотник кресла.

— О, ты решила меня полечить. Интересно, как ты будешь это делать? Закроешь глаза? — саркастически спросил он, поднимая голову и смотря на нее.

Взгляд темных, опасных глаз пробирал до косточек. Находясь в пленах его магнитического притяжения, девушка постаралась взять себя в руки и сквозь стиснутые зубы твердо ответила:

— Я смогу, не переживай!

— Как тебя зовут, Ангел? — спросил мужчина своим тягучим хриплым голосом.

— Алекса, но все зовут меня Алекс.

— Глупая защитница человечества притащила в дом незнакомого мужчину, — рассмеялся он, но тут же скривился от боли. — Ты всегда так поступаешь?

Девушка вздрогнула, когда он легко расшифровал значение ее имени. Да, она была «защитницей человечества». Отец специально назвал ее так, мать же была категорически против, но проиграла в этом споре. Наверное, уже с того момента и началось ее отчуждение от дочери. Возможно, именно имя и обозначило всю ее судьбу, принеся столько печали и грусти.

— Я не могла оставить тебя там. Одного. Раненого, — как-то неуверенно произнесла Алекс, стараясь не смотреть на мужчину.

— Ты такая безрассудная, — он покачал головой и болезненно застонал. Рана давала о себе знать при каждом незначительном движении.

Алекс присела возле него на колени, достала бинт и антисептик. Она вздохнула и наконец заставила себя посмотреть на его рубашку. Сразу накатила дурнота, но, пересилив себя, Алекс сдержалась, дрожащими руками расстегнула рубашку и, намочив бинт спиртом, поднесла к ране. Ее руки тряслись, как она ни пыталась успокоиться. Девушку мучило от мысли о прикосновении к рваной плоти. Почувствовав ее сомнения, мужчина резко приказал:

— Прикладывай! Я не боюсь боли.

Его голос был твердым, заставлял покориться. Ведомая силой этого голоса, она резко приложила бинт к ране и подняла глаза. Взгляд был непроницаемым, ни один мускул не дернулся на его мужественном лице. Алекс продолжила очищать рану, сдерживая тошноту. Знала, что долго не выдержит, но все же держалась. Закончив наконец с этой тяжелой для

нее задачей, приложила чистый лоскуток бинта к ране и перевязала ее. Лишь тогда она встала и понеслась в ванную. Ее желудок вывернулся из себя все, что она съела за день, стоило девушке склониться над умывальником.

— Да ты умничка, Ангел. Так держалась, такая сила воли, — насмехался он, когда она вышла из ванной.

— Ты тоже хорошо держишься. С такой раной нужно поскорее в больницу, — предложила Алекс, вытирая лицо полотенцем. — Давай я вызову скорую...

— Не нужно, — твердость в мужском голосе путала мысли и настораживала. — Лучше позволь мне воспользоваться телефоном.

Он требовательно протянул руку, и Алекс неуверенно дала ему телефон.

— Спасибо. Скажи мне твой адрес.

— Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — устало произнесла девушка, бессильная перед этим неожиданным гостем.

Он быстро по памяти набрал номер и, не отводя пронзительного взгляда от девушки, ожидал, когда гудки закончатся.

— Это я. Ранен в бок. Задеты только мягкие ткани. Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — когда мужчина говорил, голос звучал совсем по-другому.

Алекс не знала, как это описать, но от его жестокой интонации мурашки бежали по телу. Закончив разговор, он положил телефон на журнальный столик и снова откинулся голову на спинку кресла, расслабившись. Пусть он и не показывал, что ему больно, но Алекс понимала, что такая рана не может быть терпимой. Но мужчина же как-то терпел, словно это было для него не впервые. Она вдруг вспомнила отца, когда у него были похожие раны. И резко мотнула головой, отгоняя воспоминания.

— Ты узнал, как меня зовут, но сам не представился.

— Ты уверена, что хочешь это знать? Может, лучше не стоит? Меньше знаешь — крепче спиши, — он так и не открыл глаз. — У тебя нет спиртного?

— Уверена. И нет, в моем доме нет ни капли спиртного.

— Тогда болеутоляющее? — с надеждой поинтересовался мужчина.

— Нет. Я редко болею, — ответила она. — Ты так и не ответил.

— Ангел, тебе бы лучше не знать, но так и быть. Девил. Девил Собер.

— Мне знакомо твое имя, — Алекс нахмурила лоб, размыкаясь. — Я где-то его слышала, только не помню где.

— Да? — удивился Девил, приподнимая бровь. — Ангел, ты редко читаешь газеты, не правда ли?

— Да. Я историк и интересуюсь больше прошлым, чем настоящим.

— Ангел, ты меня все больше поражаешь, — улыбнулся мужчина.

Она была такая наивная, такая простая. Обычная девушка из хорошего мира — мира, от которого он отказался. Чертова рана ныла, и, как в наказание, у этого Ангела не оказалось даже спиртного. Но он надеялся, что Уолтер скоро будет здесь. Не могли же они настолько далеко отъехать. Черт, день совсем не заладился. Он подозревал, что не все чисто в этой встрече, но все же решил рискнуть.

Стук в дверь отвлек Девила от его мыслей, заставил напрячься. Наблюдая, как девушка испуганной ланью направилась к двери, он скользнул рукой в карман пиджака, который заранее повесил так, чтобы легко можно было выхватить оружие, и сжал пистолет.

— Подожди! — приказал негромко он. — Спроси, кто там.

– Э... Кто там?

Девушке очень не понравилась напряженность в голосе Девила. Она так и не успела спросить, как он получил ранение, но вряд ли это произошло случайно. Алекс снова мысленно обозвала себя дурой из-за того, что не прошла мимо этого опасного мужчины и была втянута в ненужные ей неприятности.

– Доктор Коллинз. Вы вызывали, – послышался ответ.

– Открывай дверь, – приказал Девил, и она медленно открыла ее.

В квартиру сразу вошли трое мужчин и быстро закрыли за собой дверь. Они окинули взглядом помещение, затем один из них остался возле двери, другой подошел к Девилу и присел, а третий метнулся к двери балкона и стал внимательно осматривать вид с него.

– Ты быстро, Уолтер, – тихо промолвил Девил, расслабляясь.

– Мы были недалеко, – последовал ответ. – Прости, босс, они отрезали нас, такое случилось впервые.

– Ты знаешь, что теперь следует сделать.

– Да, босс.

– Кстати, вот этот Ангел спас меня, – Девил кивнул в сторону девушки, которая ошарашенно смотрела на них. – Ну что ж, защитница человечества, карета за мной прибыла, я покидаю тебя.

Мужчина, опираясь на Уолтера, поднялся с кресла, и они направились к двери. Как только подошли к ней, Девил остановился и чуть отошел от своего знакомого. Алекс не могла двинуться, смотря на него. Проведя рукой по ее лицу и улыбнувшись, гость промолвил:

– Спасибо, Ангел! – И тут он наклонился к ней, легко касаясь девичьих губ, а потом выпрямился, снова оперевшись на мужчину, и пошел к двери. Алекс лишь смотрела вслед.

«И во что ты влезла на этот раз, защитница человечества?» – подумала девушка, касаясь пальцами губ. Опомнившись, она быстро закрыла дверь за покинувшей ее компанией и прижалась к ней. «Успокойся, он ушел. Ты помогла ему. За ним пришли его люди, он не вернется. Все хорошо. Тебе все равно, кто он и что с ним случилось; главное, что вы больше не встретитесь», – повторяла она про себя, как заклинание. И через пару минут, вздохнув, прошла на кухню и поставила чайник. Успокоительный чай ей сейчас совсем не помешает.

* * *

Отъезжая в своем черном «ягуаре», Девил задумчиво смотрел на дом Алекс.

– Босс, Марк сумел сбежать. Мы не стали с ним особо заморачиваться, искали тебя, – произнес Уолтер. – Доктор уже ждет в особняке.

– А эта гнида все хорошо продумал. Расслабились мы с тобой, Уолтер, – промолвил Девил, откидываясь на сиденье и закрывая глаза, терпя невыносимую боль в боку. – Завтра он должен быть у меня. Если надо, подключи моих мальчиков.

– Да, Девил. Не думал, что он отрежет нас от тебя. Но когда мы наконец смогли пробраться внутрь, там уже никого не оказалось.

– Найди мне его. Хоть из-под земли достань, – злобно приказал Девил.

– Мы найдем его, босс. После того как узнают, что его попытка убить вас не увенчалась успехом, его никто не станет прятать.

– И еще узнай мне все об этой девушке.

– Заинтересовала? – Уолтер хитро поглядел на мужчину.

– Да. Она даже не узнала меня, – улыбка появилась на лице Девила. – Уолт, она будет моей.

– Я все сделаю.

Глава 2. Завоевание

Ты был словно принцем, сошедшим со страниц сказки. Ты оказался демоном, не знающим жалости. Ты заполнил мой мир. Ты стал моим миром. Чем стала я для тебя? Новой игрушкой? Любовью? Или же твоей рабыней?

Прошла пара дней, Алекс, погрузившись в работу и в учебу, стала забывать о том произшествии. И хотя любопытство снедало, а вопрос «Кто же такой Девил Собер?» проскальзывал в мыслях каждые десять минут, она заставляла себя не думать о нем.

Закончив сегодняшние занятия, девушка быстро собрала вещи, ведомая желанием как можно скорее попасть домой и отдохнуть от тяжелого дня. Ведь, в конце концов, она не смогла нормально поучиться, постоянно обдумывая произошедшее с ней. Насмешливо улыбнувшись самой себе, она пришла к выводу, что все это не могло быть реальностью. Такое же случается только в кино. Ну а если раз и пересеклись их дороги, то повторение точно невозможно.

Однако ее ждал сюрприз. Возле ворот университета Алекс увидела странное зрелище: столпотворение студентов, которые уже должны были разойтись по домам. Парни радостно снимали что-то на телефон, девушки возбужденно шептались, охая и ахая от счастья. Казалось, к ним приехала какая-то знаменитость. Алекс стала подбираться ближе и вдруг на полпути остановилась, заметив объект их внимания. Прислонившись к капоту шикарной и, в чем девушка не сомневалась, до безумия дорогущей машины, в центре толпы стоял сам Девил Собер. Мужчина, который не покидал ее мыслей на протяжении всего дня. Он был похож на кинозвезду. Дорогой костюм, явно сшитый по заказу, сидел на нем идеально. Темные очки закрывали глаза. А безупречная улыбка, что сверкала на лице, обескураживала и сводила с ума. Он излучал настолько сильный магнетизм, что, казалось, владел всем миром. Теперь ей было ясно, почему стоящие девушки просто обезумели от восхищения. А внимание парней, конечно же, больше было приковано к дорогой машине, которую те явно вживую никогда не видели.

Девушка уже хотела развернуться и уйти, но он заметил ее и направился к ней сквозь толпу. Она застыла, не в силах двинуться. Все внимательно следили за его передвижением, ведь в нем скользили грация и власть, словно он всем своим телом говорил, что этот мир принадлежит ему. Девушка не видела его взгляда за темными солнцезащитными очками, но ей казалось, что он прикован только к ней. Яркая улыбка на его лице показывала пренебрежение к окружающим, которые в своем восхищении этого просто не замечали. Они смотрели на него, словно на бога, который снизошел к простым смертным. Их взгляды моментально врезались в Алекс, когда он остановился прямо перед ней. Девил медленно снял очки и обворожительно улыбнулся. И в этой улыбке не было ни капли сомнения в своем всесилии.

- Привет, Ангел, – произнес он, лаская своим голосом ее кожу, словно теплым ветерком.
- Что ты здесь делаешь? – Алекс немного сжалась от любопытных взглядов.
- Мне снова нужна твоя помощь.
- Сомневаюсь. Прости, но мне нужно идти, – девушка обошла его, направляясь к воротам.
- Только ты можешь мне помочь, Ангел, как и тогда, – проговорил он, не отставая от нее

ни на шаг.

– Не называй меня так, – сквозь зубы и раздраженно потребовала девушка, не зная, как спрятаться от любопытных глаз, что пристально следили за ними. – Повторяю, я сомневаюсь в этом. Судя по реакции этих девушек, – взмах руки в сторону шепчущихся студенток, – тебе с радостью поможет любая, только скажи.

– Ангел, мне можешь помочь лишь ты. Хотя бы выслушай меня! Давай я подвезу тебя домой и по пути расскажу все, – предложил он.

– Нет, спасибо, – ответила Алекс.

В этот же момент, потеряв терпение, Девил сжал ее локоть и, нагнувшись, тихо проговорил:

– Ты так ничего обо мне не узнала, Ангел? Мне опасно отказывать!

– Ты мне угрожаешь? – повернувшись, девушка встревоженно взглянула на него.

– Что ты, Ангел, я всего лишь предлагаю тебя подвезти, – ласковая улыбка снова вернулась на его лицо. – Чем быстрее ты согласишься, тем быстрее сможешь со мной попрощаться.

Алекс минуту рассматривала этого непостижимого для ее понимания мужчину, догадываясь, что он не привык к отказам. И, подумав над его словами, решила, что Девил прав. Чем скорее она его выслушает, тем скорее он от нее отстанет. Он и так уж поставил ее в неловкое положение. Алекс не нравились шепот за спиной и испепеляющие взгляды.

– Хорошо, – сдалась девушка.

Ликуя, Девил мягко взял ее за руку и повел к припаркованному черному «ягуару». Все еще опасаясь, правильно ли она поступает, девушка все-таки села в салон машины. Девил тут же захлопнул за ней дверь и, обойдя автомобиль, устроился за рулем. Мягко двинувшись с места, плавно и уверенно крутя руль, мужчина вывез ее с территории университета под разинутые рты завистливых зевак. Смотря на них из-за тонированных окон, девушка заметила, что следом едет черный джип. Охрана, догадалась она.

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросила она, отвернувшись от окна и посмотрев на Девила.

– Сегодня благотворительный вечер, и мне нужна спутница, – просто промолвил он.

– А я тут при чем? – удивилась Алекс.

– Ты единственная девушка, которая знает о моем ранении.

– И?

– О нем не должен знать никто. Но и пропустить вечер я тоже не могу. Поэтому мне нужна спутница, которая будет знать, с какой стороны ко мне нельзя прижиматься, и будет аккуратной.

– И ты предлагаешь эту роль мне? С ума сошел? – поинтересовалась обескураженная таким предложением Алекс.

– Давно, Ангел, – засмеялся мужчина, – но эта идея мне кажется очень разумной. Все, что от тебя требуется, – просто быть рядом со мной.

– Я не могу. Никогда не была на таких мероприятиях, – попыталась найти оправдание девушка.

– Я же говорю, тебе ничего особенного делать не надо.

– Все... Стой, а куда мы едем? Мой дом в другой стороне, – Алекс выглянула в окно, стараясь определить их направление.

Но, когда она узнала улицу, у нее уже не было времени что-то объяснять. Они резко

остановились, и Девил открыл ей дверцу, подавая руку. И в своих потрепанных балетках она ступила на площадь самого престижного района города. Девил подвел девушку к стеклянному зданию, чья верхушка заканчивалась где-то высоко в небе и в котором находились самые дорогие бутики признанных брендов мира.

Алекс с трудом сдержалась, чтобы не открыть рот от удивления, рассматривая потрясающую красоту и богатую отделку внутри. Мужчина уверенно вел ее по мраморному полу к своей цели. И когда они остановились возле входа в бутик вечерних нарядов, где Алекс наконец пришла в себя и застращалась, в ужасе смотря на шикарные платья на витрине, Девил твердо сжал ее руку и повел внутрь, не дав возможности возразить. Навстречу им сразу вышли две улыбчивые девушки.

– Здравствуйте, мистер Собер, мы ждали вас, – радостно произнесла одна из них.

– Что значит «ждали»? – переспросила Алекс, вновь обретя дар речи, но ее вопрос просто проигнорировали.

– Подберите моей очаровательной спутнице самое лучшее платье. Только не черное, наоборот, что-то яркое, то, что бросалось бы в глаза.

– Девил, я не собираюсь здесь ничего мерить, – попыталась возразить девушка.

– Ты уже в магазине, неужели вот так просто уйдешь, ничего не купив? – вопросительно подняв бровь, спросил он, словно искушая ее предоставленной возможностью хотя бы прикоснуться к такой красоте.

– Я не зацикlena на нарядах, и мне все равно, что на мне надето, – закусив губу, соврала девушка и собралась уходить, но мужчина не позволил, схватил ее за локоть, удерживая на месте. Его рука аккуратно, но сильно держала ее, не причиняя боли, но и не давая вырваться.

– Ангел, просто примерь, – тихо попросил он, опаляя дыханием ее кожу, вызывая волнительные мурашки, и она сдалась. Почувствовав это, Девил сразу же обратился к девушке-продавцу: – Она ваша. Только учтите мои пожелания.

– Конечно, мистер Собер. Пройдемте, – девушка повела Алекс к стойке с платьями. Девил же прошел к дивану и присел, ожидая ее выхода.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, Алекс беспрекословно отдала себя в руки продавщицы, которая выбрала для нее на стеллажах три платья и отвела в примерочную. Одевая первое платье, белое атласное с черным поясом, длиной до пола и разрезом до середины бедра, она восхищенно провела по нему рукой, ощущая под пальцами приятную гладь дорогой ткани. Собравшись с духом, она отвела занавес примерочной и направилась к Девилу, задавая себе вопрос, что она делает в этом месте. Месте, которому никогда не будет соответствовать.

– Ты прекрасна, – выдохнул мужчина, пройдясь по ней пламенным взглядом, – но нет, это не подходит, – и тут же забраковал его.

Алекс лишь вздернула бровь от такого контраста резкого отказа и жадного взгляда и скептически посмотрела на себя в зеркало. Платье сидело хорошо, но под безмолвным натиском ожидающего Девила девушка все же вернулась в примерочную.

Второе платье отливало золотом и казалось слишком блестящим, броским и не таким изысканным, но при этом не менее красивым. Оно облегало тело, словно вторая кожа, так что девушка даже начала тяжело дышать, а его короткая длина заставляла сомневаться в том, что она сможет в нем присесть. И она снова вышла к Девилу на одобрение. Тот внимательно осмотрел ее, и в глазах его пылала уже не жажда, а откровенный огонь. Алекс и не предполагала, что однажды мужчина будет так пожирать ее взглядом, заставляя каждую

клеточку тела трепетать и тянуться навстречу.

— Соблазнительно, но оно слишком короткое. Боюсь, что вслед тебе каждый мужчина будет поворачивать голову и сгорать от любопытства: есть ли под этим одеянием белье? А я не настроен сегодня защищать свою территорию. Следующее, — серьезно произнес он, но хрипота в голосе выдавала волнение. Алекс вновь вернулась в примерочную, так как была на этот раз полностью согласна с ним.

Третье платье, по мнению девушки, было чересчур ярким. Она никогда не позволяла себе такие насыщенные цвета. Ядовито-розовое, без бретелек, оно все же идеально сидело на ее фигуре. Одну сторону на груди украшала ткань из серебряного переплета ручной работы, а на боку из такой же ткани была отделка в виде большой броши.

Снова выйдя к Девилу, вымотанная после примерок, девушка готова была согласиться даже с ярким цветом, лишь бы закончить наконец-то эту пытку. На это раз Девил удостоил ее взглядом, настолько наполненным страстью, что Алекс даже споткнулась, идя к нему. Дыхание застыло в легких, когда она утонула в глубине темных мужских глаз. Таких греховных, таких опасных, но в той же степени манящих ее к себе.

— Да, это оно. К нему идеально подойдут рубины. Мы берем его, — сказал мужчина, вставая. И тут же Алекс вздрогнула, словно очнувшись. Быстро, насколько ей позволяло платье, она развернулась и направилась назад в примерочную, но его слова остановили девушку: — Ты пойдешь в нем.

Девил подкрался сзади к застывшей Алекс, и ее шею закололо от его близкого присутствия. Мягко он прошелся своими грубыми пальцами по ее дрожащей коже, опустил руку и сжал ее ладонь, ведя за собой. Взбудораженная девушка быстро посмотрела себе под ноги, чтобы удостовериться, что платье не тянется по полу, и с облегчением вздохнула. Ее туфли резко контрастировали с дорогим нарядом и казались совсем убогими, хотя раньше Алекс ими очень гордилась.

Мужчина вывел ее из бутика, даже не подойдя к кассе, и Алекс удивилась, когда вслед им никто не кинулся за деньгами. Неужели у него имелся свой счет в этом бутике? Тогда скольким женщинам он вот так покупал здесь наряды? Эта мысль неприятно кольнула ее, и девушка напряглась в его руках. Девил же никак не среагировал на ее отчуждение, а уверенно повел ее дальше по этажу. Они прошли совсем немного и остановились возле очередного брендового бутика «Кристалл», перед которым Алекс лишь открыла рот от изумления. Самый дорогой бутик украшений. Да в его сторону ей просто смотреть страшно, не то что заходить. Ведь, по слухам, даже некоторые знаменитости не покупали здесь драгоценности, а лишь брали напрокат.

— Девил, это чересчур, — пораженно прошептала девушка.

— К такому платью нужны драгоценности.

— Я не могу. Пойми меня. Это все не мое. Я не привыкла к этому. Пожалуйста, оставь эту глупую идею насчет спутницы, — быстро затараторила Алекс, пытаясь вырвать свою руку из его лап.

— Алекс, рана все еще беспокоит меня, и я не могу рисковать, чтобы какая-то безумная женщина в надежде привлечь мое внимание задела ею.

— Как ты скроешь это? Ведь кто-то в больнице мог уже давно рассказать о твоем ранении. И вообще, к чему такая скрытность?

— Моим недоброжелателям лучше не знать, что я сейчас слаб, ведь они могут воспользоваться этим. Ты мне просто необходима! Поэтому прошу, не упрямься.

– Девил, я не... – но он не дал ей договорить, распахнув перед ней дверь бутика, и настойчиво завел внутрь.

– Мистер Собер. Рада Вас видеть у нас, – улыбаясь, произнесла подошедшая к ним девушка.

– Рубины, – просто произнес он, и та, кивнув, сразу удалилась.

Девил усадил Алекс на кожаный диван рядом с собой, так и не выпустив ее руку. Молчание затянулось. Девушка в этот момент пыталась придумать, как отказаться от всего этого, а он просто наслаждался хрупкой девичьей ладонью в своей, нежно выписывая по ней круги большим пальцем. Это умиротворение нарушила вернувшаяся продавщица, рядом с которой шел мужчина, неся темно-синие бархатные коробочки.

– Уникальная модель. Идеально подойдет к платью, – произнесла она и открыла их.

Алекс застыла, смотря на это великолепие, не придавая значения, что та знает о купленном ими вечернем наряде. Будучи не из тех девушек, которых можно подкупить, даря драгоценности, она все же была женщиной и не могла не восхищаться такой красотой.

– Да, вы правы, они идеальны. Я беру, запишите на мой счет, – взяв ожерелье в руки, довлетворенно проговорил Девил. – Повернись!

Чисто рефлекторно девушка повернулась к нему спиной и в ту же минуту ощутила на шее тяжесть драгоценных камней. Она медленно протянула руку к шее и коснулась ожерелья. Это было непривычное ощущение. Ей тут же предложили надеть и сережки, чтобы комплект казался цельным. Девил встал, поднимая за собой Алекс, и потянул ее к выходу. Все повторилось снова в бутике обуви. То же обхождение, тот же не принимающий возражений взгляд и полное понимание ситуации сотрудницей данного отдела. А последней их остановкой стал, конечно же, элитный салон красоты «Дива».

– Я не пойду туда. Хватит, Девил! Пора заканчивать этот фарс, – сердито воскликнула девушка. На ее голос повернулись проходящие мимо люди, и Алекс покраснела, чувствуя, что устраивает шоу.

– Теперь ты просто обязана со мной пойти! – посмеялся над ее выходкой мужчина. – Вот в той компании женщин я увидел одну светскую сплетницу, и если я приду с другой, то завтра об этом будет судачить весь город.

На самом деле мужчине было глубоко наплевать, что напишут в светских хрониках. Он был Девилом Собером. Поступал, как хотел. Брал, что хотел, и никто не смел ему приказывать. Но Алекс постоянно сопротивлялась, и, как ни странно, это еще больше его раззадорило. Она будет принадлежать ему. Позже. Но сейчас ее нужно умаслить, очаровать и уговорить пойти с ним в роли его спутницы.

– Ты уверен? Может, ты ошибся, и это не она? – с надеждой оглянулась на ту группу женщин Алекс.

– Нет, это точно она. И кем я буду выглядеть после такого? – с напускной досадой спросил он, смотря ей прямо в глаза, завораживая, поглощая и заставляя подчиниться его воле.

– Хорошо, – сдалась девушка, так и не найдя в себе силы отказать ему, когда он так уверенно давит на совесть.

И вот теперь она сидела в дорогом лимузине длинной словно в целую милю и смотрела на красную дорожку, казавшуюся вообще бесконечной. И по ней она должна будет пройти под вспышками фотокамер. Алекс видела себя в отражении стекла и не узнавала. Девушка напротив – совсем не она. Это была шикарная изысканная женщина, на шее которой

сверкали драгоценности на миллионы долларов. Лишь только на этот вечер Алекс стала такой, а завтра ее карета превратится в тыкву, а Девил найдет себе новую Золушку.

Вот ее принц вышел из машины, обошел ее и, открыв дверцу со стороны Алекс, подал крепкую мужскую руку. Глубоко вздохнув, она вложила свою ладонь в его и вышла из автомобиля. И тут же засверкали сотни вспышек, и теперь путь по красной дорожке был и в самом деле звездным. Только обманчивы эти звезды. А рука принца, которой вел ее, запятнана кровью.

Глава 3. Вечер

Это был другой мир. Мир сверкающих звезд. Но это лишь одна сторона медали, лишь одна сторона твоего мира. Ты втянул меня в него, показал все его краски. А потом спустил меня с этого небосвода, и я увидела всю правду твоей жизни.

Собственнически положив одну руку на ее талию, Девил завел Алекс в банкетный зал, который блистал великолепием: огромные кристальные люстры, фрески в викторианском стиле и гомон высокопоставленных лиц страны.

С виду казалось, что мужская рука еле-еле касалась ее, но на самом деле Алекс ощущала его крепкий захват. Словно еще секунда, и она испуганной ланью вырвется из его сетей и убежит, как Золушка. Но ведь до двенадцати еще есть время, и так как она уже здесь, то хотя бы один разочек хочет окунуться в мир больших денег.

— Все будет хорошо. Не волнуйся, веди себя естественно, — прошептал он ей на ухо, успокаивая.

И правда: девушка и не заметила, как дрожит от страха. Ее плечи немного опустились, а улыбка приобрела потерянный вид.

— Естественно? В платье, которое сковывает каждое мое движение, с украшениями, которые я больше жизни боюсь потерять, и на каблуках, высота которых мне кажется заоблачной? Естественность просто задохнулась под тяжестью всего этого.

— Я верю, что ты будешь королевой вечера, — мужчина слегка улыбнулся, видя ее нервозность.

Бездумно кивнув, Алекс снова осмотрелась вокруг. Все женщины — в шикарных вечерних платьях, стоимость которых могла с легкостью прокормить одну из голодающих стран. Мужчины — в смокингах, которые сидели на них настолько естественно, словно они в них родились. И официанты, одетые с иголочки, парящие между гостями с непристойно дорогим шампанским и изысканными закусками.

По всему залу были расставлены предметы искусства с номерами лотов. Некоторые поражали своей красотой, а некоторые — непостижимым для обычного человека видом. Медленно прогуливаясь по залу, они то и дело останавливались, когда Девил здоровался с теми или иными гостями, после чего представлял им свою спутницу. Алекс лишь мило улыбалась в ответ на восхищенные слова о ее красоте и грации, больше обращая внимание на окружающие их картины и скульптуры. Девушка наконец поняла, на какой благотворительный вечер привез ее Девил, и от этого занервничала еще больше. Недавно ей попалась статья об этом ежегодном аукционе. Здесь были представлены подлинники, и стоили они миллионы долларов, а деньги, как сообщалось, пойдут в одну больницу на закупку нового оборудования для выявления раковых клеток.

«Боже, что я здесь делаю?» — про себя простонала она.

— Ты прекрасно держишься. Успокойся, — как будто читая ее мысли, сказал Девил. Алекс удивленно посмотрела на мужчину, а он поднес ее руку к губам, касаясь легким поцелуем. — Ты покраснела!

Его игривая улыбка привлекала слишком много внимания.

— О, Боже! — Алекс сразу же приложила руки к щекам, на что мужчина громко засмеялся, и интерес окружающих вырос во сто крат.

— Девил! — позвали его со стороны, и он резко повернулся на звук голоса.

— Здравствуй, Тревор.

— Сколько лет, сколько зим! — Мужчины пожали руки. — А кто твоя очаровательная спутница? Почти все мужчины не спускают с нее глаз. Удивляются, где это Собер нашел такой бриллиант?

— Алекс, познакомься, это Тревор Ленчер, будущий сенатор, — представил ее Девил.

— Алекс... Вам очень идет, — мужчина поцеловал ей руку.

— Спасибо, — без особых эмоций ответила девушка, не видя, как гордо улыбнулся Девил.

Тревор выпрямился и уже хотел что-то сказать, когда голос распорядительницы раздался с импровизированной трибуны.

— Дамы и господа, прошу вашего внимания! Спасибо за ваш вклад в нашу благотворительную кампанию. Все деньги, собранные сегодня, будут переданы в больницу Арста. А сейчас прошу вас пройти в зал, аукцион открывается!

Вслед словам распорядительницы вечера прозвучали аплодисменты, а после все понемногу двинулись к главной двери. Девил мягко взял Алекс за локоть и повел за собой. В помещении, в которое они вошли, стояло множество небольших круглых столиков с номерами, что негласно соответствовали денежному рангу и статусу каждого бизнесмена. Они же подходили все ближе и ближе к первым рядам, и когда сели за свой столик, там уже находились две пары. Не нужно было иметь много ума, чтобы понять, что эти места — одни из самых дорогих на вечере.

— Здравствуй, Лестор. Нира, ты, как всегда, прекрасно выглядишь, — произнес Девил. — Сайв! Труди, ты само очарование, — продолжил здороваться он.

— Девил, а мы уже заждались. Представишь нам свою спутницу? — усмехнулся тот, кого Девил назвал Лестором.

— Это Алекс. Она любезно согласилась сегодня скрасить мое пребывание здесь, — Девил отодвинул для нее стул.

— Приятно познакомиться, — девушка натянуто улыбнулась, пытаясь вспомнить, где же она раньше слышала эти имена.

— И нам, милая, — приветливо произнесла Нира, но Алекс не особо поверила ее словам.

— Скажи-ка, Девил, ты уже решил, что купишь? — поинтересовался Сайв.

— Это, как всегда, будет самый дорогой лот коллекции, — сладко пропела Труди.

Алекс даже показалось, что она облизывается, пожирая ее мужчину взглядом. Девушку немного передернуло от этой картины, а Девил, почувствовав легкое движение, сразу же взял ее руку и сжал в своих ладонях.

— Все хорошо, Ангел? — Она потонула в его взгляде, жарком и таком нежном.

Алекс смотрела, как легко, словно крылья бабочки, касаются его губы ее руки, вызывая мягкие мурашки на коже, но из этого транса ее снова вывел голос ведущей.

— Ну что ж, дамы и господа, приступим. И первый лот — бронзовая скульптура, сделанная молодым скульптором и представленная на аукционе от дома искусств Жаклин. Стартовая цена — десять тысяч долларов.

Девушка повернула голову в сторону трибуны, наблюдая за тем, как идут торги. Ее взгляд скользил по разным столикам, на которых поднимались таблички с цифрами. Первый раз присутствуя на таком мероприятии, Алекс внимательно следила за всем происходящим. Она не прислушивалась к разговору за столом, не заметила, как Девил сунул ей очередной бокал шампанского, с неподдельным восторгом рассматривая все эти предметы искусства и разные

драгоценные вещи. Но когда вынесли следующий лот, у нее чуть не открылся рот от восхищения. На темно-синей бархатной подушке стояло кольцо. С бриллиантом глубокого синего цвета, редчайшим в мире, притягивающим взгляд всех женщин в помещении. Пораженно рассматривая кольцо, девушка и не заметила, как внимательно смотрит на нее Девил, но это не скрылось от Труди.

— Итак, дамы и господа. Платиновое кольцо, 2,4 карата. Стартовая цена — пятьсот тысяч долларов.

— Шестьсот! — прозвучало с их столика, и Алекс удивленно повернула голову к Труди.

— Шестьсот пятьдесят, — раздалось вслед из зала.

— Семьсот, — продолжился торг.

— Восемьсот, — поддержала довольная собой Труди.

Алекс улыбнулась, понимая, как она далека от этого мира, в котором так легко произносятся настолько высокие цифры. Вздохнув, она посмотрела на Девила и удивилась той ироничной улыбке, которая играла на лице мужчины. Тогда девушка, словно в замедленной съемке, увидела, как движутся его губы, так соблазнительно и так притягательно. Залюбовавшись ими, она совсем не расслышала брошенное им слово:

— Миллион.

В зале повисла минутная тишина, а потом аплодисменты заполнили эту пустоту.

— Полтора миллиона, — громко сказала Труди, кусая губы от злости и сжимая руку в кулак.

— Четыре, — с легкостью, как будто эти деньги ничего не значили, обронил Девил, все так же не отводя томного взгляда от своей спутницы.

— Мисс Джекман?

— Нет, я пас. Девил, ты, как всегда, победил, — мило улыбнулась Труди, стараясь показать, что для нее это пустяк, но присутствующие за их столиком понимали, что это не так.

Труди была из тех женщин, которые всегда получают то, что хотят. И, независимо от наличия мужа, она давно хотела Девила в свою постель. Вот только Девил — не тот мужчина, который идет на поводу у женской прихоти. Ее желание для него ничего не значило, и он давно ей в резком тоне объяснил свою позицию, не пожалев ее гордость.

— Я поздравляю вас, мистер Собер. Сегодня вы приобрели один из самых изысканных лотов нашей коллекции. Прошу вас, можете осмотреть ваше приобретение, — пафосно произнесла распорядительница, в уме уже подсчитывая выигрыш их благотворительного фонда от мужской расточительности.

Девилу принесли кольцо на мягкой подушечке из самого дорогого бархата. Он с минуту рассматривал это украшение, а потом громко произнес на весь зал, который как будто затаил дыхание, ожидая его реакции:

— Такое украшение ничего не стоит само по себе. Оно должно сверкать на пальце самой прекрасной женщины сегодняшнего вечера, — мужчина повернулся к Алекс и улыбнулся самой очаровательной улыбкой, которая разбила немало сердец. — Ангел, дай мне свою руку.

Алекс смотрела на него в немом удивлении, поэтому мужчина сам потянулся и обхватил ее руку, нежно надев на безымянный палец левой руки платиновое кольцо, шокируя этим жестом всех присутствующих.

— Вот теперь можно сказать, что я приобрел самый дорогой и уникальный лот коллекции.

Засверкали вспышки фотокамер, в зале зазвучали громкие аплодисменты, женщина, сидевшая за их столиком, смотрела на них злобным взглядом, но для Алекс это было неважно. Она смотрела в самые очаровательные и в то же время пугающие глаза и тонула в них, еще не представляя, что таится в их глубине.

После шоу, которое устроил мужчина, аукцион продолжился уже в более спокойной обстановке. Но все же, обескураженные баснословной суммой, которую выкинул Девил, остальные состоятельные представители элиты не поспешили купить за кругленькую сумму еще пару известных предметов искусства и ювелирных украшений. Никто не хотел уступать Девилу в его славе.

По окончании аукциона всех гостей пригласили в танцевальный холл, где уже звучала мягкая музыка оркестра. Оставив все еще не пришедшую в себя после его поступка девушку возле закусок, Девил отошел поговорить со своими партнерами. Алекс постоянно смотрела на свою руку, где красовалось кольцо за несколько миллионов долларов, испытывая безумный страх его потерять.

Не в силах проглотить хоть кусочек лакомства, девушка решила вдохнуть свежего воздуха и вышла на террасу. Алекс облокотилась на перила, всматриваясь в ночную мглу. Легкий ветерок ласкал ее оголенную кожу, неся приятную негу. Она в очередной раз задала себе вопрос «Что я здесь делаю?» и в который раз не знала на него ответа. Тяжело вздохнув, Алекс уже собиралась повернуться и пойти обратно в зал, когда мужские руки сжали ее плечи, заставляя остаться на месте. Вздрогнув от силы объятия, она затаила дыхание. Ладони нежно скользнули по ее коже.

— Ты замерзла, Ангел, — мужской шепот отозвался теплом в ее теле, сосредотачиваясь где-то там, внизу. Так нежно и так сладко.

Его губы находились в миллиметре от ее кожи, они еще даже не коснулись ее, а девушку уже била мелкая дрожь. Этот мужчина был настолько притягательным, что у Алекс кружилась голова. Отчего, ведь она не пьяна? Но сам его запах, ощущение его дыхания, его силы и такой неожиданной нежности касания его крепких рук опьяняли. Девушка чуть наклонила голову набок и посмотрела через плечо.

«И его взгляд», — подумала она. Темный, глубокий, как ночной океан. Он наклонился и легко коснулся ее манящих губ. Знающая и победная улыбка играла на его лице, но он не дал ей времени подумать об этом. Дальше мужские губы накрыли ее, страстно и безжалостно. Алекс не ожидала такого напора, но поддалась ему, отвечая так же яростно и самоотверженно, желая быть поглощенной им, отдаваться чувствам, неизвестным девушке до этого. Она не знала, сколько это продолжалось, и не заметила, как полностью повернулась и оказалась в его сильных объятиях, согретая теплом его рук. Не слышала, как кто-то подошел, и не сразу поняла, почему Девил резко отпустил ее. Лишь когда раздался чужой голос, Алекс покраснела и снова повернулась к ночному виду.

— Уолтер? — в голосе Девила слышалась твердость, но не было удивления. И Алекс на минуту задумалась: откуда он знал, кто пришел? Она вспомнила, что так звали мужчину, который явился за ним в ее квартиру.

— Мы нашли их. Ты нам нужен, — спокойно произнес тот.

— Подай машину к черному ходу. Мы уже идем.

— Э... и мисс? — удивленно переспросил мужчина.

— Да. Нет времени завозить ее домой, — Девил повернулся к ней, поднял руку и нежно коснулся покрасневшей щеки. — Ангел, мне срочно нужно на одну встречу. Ты едешь со мной.

Посидище некоторое время в машине.

— Девил! — недовольно воскликнула девушка, сердитая из-за его приказного тона и уже готовая высказатьсь насчет этого.

Вот только мужчина не позволил ей. Он снова накрыл ее губы, поглощая все протесты, а когда отпустил, Алекс не могла думать ни о чем, кроме этого поцелуя. Когда она вспомнила, что хотела возмутиться, то уже сидела в машине рядом с ним. Она не знала, куда они едут и что это может быть за встреча в такое время, но не особо задумывалась. Позже девушка еще не раз вспомнит об этом вечере. Точнее, не сможет его забыть, как бы ни старалась. Но разве сейчас она могла все предугадать? Разве могла знать, что ее жизнь повернется на сто восемьдесят градусов с того момента, когда она встретила этого мужчину, имя которому Дьявол?

Глава 4. Осознание

Кровь... Так много крови на твоих руках... Мне казалось тогда, что она никогда не смоется. Что я всегда буду видеть твои руки, покрытые кровью...

Алекс не понимала, куда они едут. Ночь скрывала в своих покрывающих улицы и повороты, и только ее отражение смотрело ей в ответ с окна. Все ее вопросы Девил просто игнорировал, давая понять, что нет смысла спрашивать. Все же девушка заметила, что они выбрались из города и некоторое время ехали по трассе, пока не завернули к какому-то заброшенному строению. Это очень насторожило ее. Внутри медленно разрасталось волнение, и, когда она в очередной раз хотела спросить мужчину, что происходит, машина резко остановилась и Девил повернулся лицом к ней.

— Ангел, ты останешься здесь, в автомобиле, и будешь спокойно дожидаться меня. С тобой будет Фил. Не делай глупостей, не думай выходить или расспрашивать Фила, просто тихонько сиди внутри. — Он открыл дверь и вышел из машины.

Девушке оставалось лишь смотреть ему вслед, не понимая, что происходит вокруг. Девил уверенным шагом приближался к проржавевшему ангару. Рядом с ним находились всего лишь трое мужчин, включая Уолта, но это не помешало ему войти в помещение так, словно он тут хозяин.

— Бл..., кого я вижу. Сам Дьявол пожаловал в нашу дыру, — воскликнул Марк, вальяжно развалившись на стуле в центре ангара, окруженный пятнадцатью или около того мужчинами с автоматами в руках. Его приспешники пристально наблюдали за их приближением, крепко сжимая оружие, словно ощущая нависшую угрозу, хотя и были в большинстве.

— Ты бы молчал, слизняк, и радовался предоставленной чести, — усмехнулся Уолтер.

— Я радуюсь, еще как. Добыча сама пришла в руки, да еще и без охраны. Как самонадеянно, — произнес он и гнусно рассмеялся.

— Какой же из тебя охотник? В первый раз упустил, а теперь радуешься, что добыча сама пришла. А стоило знать, гаденыш, что дикий зверь приходит к охотнику только по одной причине, — в голосе Девила звучали угроза и обещание расправы.

— О тебе, Девил, слухи явно преувеличены. Да ты тупой, как пробка. Странно, что ты еще дожил до этого времени.

— Странно, что тебя вообще мать родила. Сама, небось, померла, когда увидела такого уродца.

— Сука! — взревев, он вскочил со стула и подлетел к Девилу, наставив на него пистолет. — Не следовало трогать мою мамочку! Теперь ты точно умрешь от моих рук.

— И вот такого дебила послали меня убить? Уолт, неужели они там все тупые? Или просто решили меня повеселить, — Девил расхохотался ему в лицо.

— Заткнись, урод! — закричал мужчина. — Перестреляйте этих троих, только Девила не зацепите! Он мой!

Но его солдаты даже не успели поднять оружие. В тот же момент их накрыло градом выстрелов. Пули врывались в человеческие тела, украшая пол трупами и кровью. Минута — и все были убиты, а ошарашенный предводитель, боясь даже сглотнуть, замер в смертельных объятиях ножа, который прижали к его горлу. В гробовой тишине, что наступила после

прекращения выстрелов, Дьявол дождался, пока осядет бетонная пыль, и произнес:

— Разве ты не слышал, что дьявол никогда не приходит без своих всадников Апокалипсиса? — веселость в голосе мужчины не соответствовала ситуации, придавая ей еще больше злости. — Знакомься: тот, что за твоей спиной, Вар. Война. Он просто обожает ножи, особенно когда с них капает алая кровь. Так что советую тебе не дергаться, ведь одно неосторожное движение...

— Девил, — произнес мужчина, выйдя из тени справа от него, — один сумел убежать.

— Это твоя оплошность, Вар, — сухо произнес Девил. — Найди его и устрани.

— Да, Девил!

— Ну а мы продолжим, — произнес Девил, подходя к предводителю, который давно уже опустил свой пистолет. — Мне нужно знать, кто тебя нанял, иначе бы ты давно уже был мертв.

— Я и так умру. Почему я должен это тебе говорить?

— Да, ты умрешь. Главный вопрос в том, как ты умрешь. Быстро или мучительно медленно. Хангер давно превратил пытки в искусство, — сказал Девил, кивнув в сторону мужчины, появившегося из тени. Тот был одет в деловой костюм, а на губах его играла дружелюбная улыбка. Единственное, что не вязалось с его образом, так это кукри, изогнутый нож, который он держал в руках, медленно водя пальцем по краю лезвия.

— Если ты не уверен в его способностях, то Хангер тебе с удовольствием их продемонстрирует.

— Да пошел ты! — выплюнул тот.

— Как неумно! Говорил же, что ты дебил, — весело произнес Девил. — Свяжите его и повесьте на трубу, — приказал он.

Его приказ тут же был выполнен, и предводителя, избив, привязали за руки к трубе, проходящей на уровне двух метров над полом. Выплюнув кровь изо рта, мужчина чуть дернулся, еле касаясь ногами пола.

— Хангер, я вижу, это было для него неубедительно, — улыбаясь, сказал Девил.

Тут же возле него оказался Хангер и, улыбаясь, провел ножом по лицу, а потом резко присел и воткнул его мужчине в ногу. По ангару пронесся дикий крик боли, но ни один мускул не двинулся на лице Девила. А дружеская улыбка Хангера переросла в довольную, злую, опасную.

— Как тебе нож, что подарил мне Вар? Произведение искусства, не правда ли? — произнес Хангер. — У меня таких целый набор.

— Было бы больше времени, все это прошло бы более изысканно. Но меня ожидает дама, поэтому вынужден поспешить. Я хочу услышать имя, — твердо сказал Девил.

— Имя за жизнь, — произнес Марк.

— Ты думаешь, что Дьявол подарит тебе жизнь? — спросил Хангер и неожиданно ударил его в живот. — Имя за легкую смерть.

— Хорошо, — вдруг произнес Девил, — я оставлю тебе жизнь взамен на имя предателя.

— Откуда я могу знать, что ты не врешь, Девил? — выплевывая кровь, спросил мужчина.

— Слово Дьявола — закон. Или же ты не слышал об этом? — произнес Девил. — Я даю тебе слово, что никто из моих людей и пальцем тебя не тронет.

— А ты? Ты не включил себя, — сказал мужчина.

— Когда хочется жить, мы все становимся умнее, не так ли? Ни я и никто из моих людей. Обещаю, — твердо, смотря прямо в глаза пленнику, произнес Девил.

– Бранд Герро, главарь группировки «Змея», – вздохнув с облегчением, выдал мужчина.
– Сукин сын! – ухмыляясь, сказал Девил. – Ну что же, сворачиваемся. Больше здесь делать нечего. Канквер! – позвал он. – Позабочься об этой мрази!

И тут в ангаре послышалось рычание. Канквер зашел внутрь, ведя на поводке двух черных взбешенных собак, которые рвались на волю. Он присел возле них, нежно поглаживая, что-то шепча им на ухо, и на минуту показалось, что они успокоились.

– Я сообщил тебе имя, сдержи свое слово! – закричал мужчина.

– Я всегда его держу. Ведь ни я, ни кто-либо другой тебя не коснется, но я же ничего не говорил о животных... Это любимые питомцы Канквера. Для него они как дети, а детям нужна игрушка, – злобно сказал Девил и направился к выходу. Он шел под дикие крики боли, которые ни капли его не интересовали. Единственным желанием, сжигавшим его изнутри, было поскорее вернуться к своему Ангелу. Сейчас, ощущив запах крови и прилив адреналина, он желал выплеснуть это на нее. Завладеть ее губами и спустить с небосвода, покрыть ее чистоту грехом. Вот только, выйдя на улицу, он обнаружил Фила в луже собственной крови и пустое место там, где должна была стоять машина.

Глава 5. Страх

Как же я раньше не увидела, какая жестокость пылает в твоих глазах? Как поддалась им? И почему до сих пор тону в них, как в бездне? Кровавой бездне?

Алекс смотрела через стекло машины, как Девил удаляется от нее, приближаясь к ангару. Чувство тревоги не покидало ее. Переведя взгляд на водителя, она обнаружила, что тот наблюдает за ней через зеркало заднего вида. Она не понимала, что происходит и что они делают в этом заброшенном месте. Минуты так долго тянулись, и она все больше и больше нервничала. Не в силах больше оставаться в машине, Алекс взялась за ручку двери.

– Оставайтесь в машине, – раздался грубый голос.

– У меня ноги затекли. Я лишь постою немного и снова сяду, – тихо проговорила она.

– Дья… мистер Собер приказал оставаться в машине, – строго ответил водитель.

– Я только на минутку встану, – сказала Алекс и вышла из машины. За ней сразу же вышел водитель. Он повернулся к ней, сверкая злым взглядом.

– Мисс, прошу вас, сядьте в машину! – сказал он голосом, в котором не прозвучало и нотки просьбы.

– И не подумаю! – воинственно заявила она. – Вы меня не заставите.

– Вы в этом уверены? Мне приказано следить за вашей безопасностью, и, если нужно, я применю силу.

– Только попробуй! – воскликнула она, чувствуя, что мелко дрожит от страха.

Он свирепо посмотрел на нее, а потом протянул к ней руку, но она так и повисла в воздухе. Алекс замерла. Секунду назад она спорила с ним, и вот он уже оседает на землю, закатив глаза. Она хотела закричать, но не произнесла ни звука, смотря, как растекается кровь по земле, и чувствуя, как кружится голова. Последними, что увидела Алекс, была тень, накрывшая лужу, да ухмылка на лице убийцы. После этого мир погрузился во тьму, и Алекс стала оседать, но прежде чем она упала, ее подхватили чьи-то руки.

Она просыпалась. Голова болела, а тело ломило от неудобной позы. Алекс попыталась открыть глаза, но их заполнила черная дымка, и прошла минута, прежде чем она смогла сфокусировать взгляд.

– Смотри, наша птичка пришла в себя, – произнес голос где-то в стороне, и она повернула голову на звук, пока еще смутно различая перед собой несколько фигур. – Эй, красавица, открой свои прекрасные глазки.

– Вы или дебилы, или просто самоубийцы, – донесся другой голос. – Забрать у Девила новую игрушку – все равно что приставить пистолет к виску, и это еще будет легкой смертью.

– Кто вы? – прошептала Алекс. – Где я?

Девушка подняла голову и осмотрелась. Она лежала на полу какого-то склада, вокруг было много мужчин с оружием, которое они явно не скрывали. Рядом с ней стояли трое; двое злорадно улыбались. Алекс попыталась рассмотреть их. Один был лысым и жутким на вид, второй скрывался в тени. Она заострила свое внимание на третьем, что стоял посередине. Молодой, с темно-русymi волосами – его даже можно было назвать красивым. Но тут Алекс вспомнила водителя, которого он застрелил. Ее глаза наполнились ужасом. Она словно снова увидела тела Фила и отца, лежащие в луже крови; в голове все перемешалось. Виденье рассеялось, когда лысый мужчина подошел и резко взял ее за подбородок, заставляя

посмотреть на него.

- А малышка ничего. Красавица. Девил всегда умел выбирать женщин.
- Отпустите меня, – тихо проговорила она, чувствуя, как страх пробежал по венам.
- Не-а, крошка. Я тоже хочу насладиться твоими прелестями. Так сказать, вкусить со стола короля, а потом, возможно, мы вернем тебя ему.
- Обо мне не забудь, Бранд. Делиться нужно. Ведь это я ее привез, – ухмыляясь, сказал убийца Фила. – Хок, ты тоже хочешь попробовать эту крошку?

– Нет, я не самоубийца. Я ухожу. Деньги ты получил. Забудь о том, что ты меня видел, или же Дьявол покажется посланником рая по сравнению со мной, – твердо произнес Хок и посмотрел на девушку. Алекс подняла голову, дрожа от страха. Она уже четко знала, что ее ждет. Она посмотрела на мужчину, но из-за плохого освещения и страха не могла вспомнить, где его видела. В его глазах не было ни капли жалости, и надежда, что тлела в ее душе, погибла под этим равнодушием. Она обвела глазами склад, ища помощи, но везде натыкалась на похотливые взгляды, заставляющие ее содрогаться.

– Не думал, что ты такой трус, Хок, – засмеялся лысый.

– У меня просто сильно развито чувство самосохранения, и я хочу встретиться с Девилом на моих условиях.

– Да почему ты решил, что он приедет сюда? – воскликнул второй мужчина.

– Ты забрал его новую игрушку прямо из-под носа. Такого оскорбления он не простит. Да, еще я уверен, что Марк проговорился. Зря ты вел с ним дела напрямую, но это твой выбор.

– Я уверен в Марке.

– В нашей жизни нельзя быть ни в чем уверенным и никому нельзя доверять, – отрезал Хок. – Прощай.

– Ну что же, крошка. Я весь твой, – улыбаясь, Бранд Герро медленно подошел к Алекс.

– Пожалуйста, – прошептала Алекс, вжимаясь в стену, смотря в его противное лицо, покрытое похотью.

Он резко схватил ее за руку, притягивая к себе. В лицо Алекс ударили неприятный запах дешевых сигарет, и она закашлялась. Одной рукой он крепко держал ее за руку, другой обнимал за талию. Похотливая ухмылка не сходила с лица, когда он резко наклонился и впился ей в губы. Алекс сжала их, но его язык грубо раздвинул губы, просовываясь внутрь. Ее затошило. Алекс было противно ощущать его язык, и не было сил отбиться.

Когда он наконец оторвался от нее, Алекс почувствовала безумное желание сплюнуть и вытереть рот рукой, вот только он крепко держал ее. Не дав девушке времени опомниться, он потащил ее к старому поломанному дивану, что стоял в углу. С силой кинув Алекс на жесткую поверхность, мужчина наклонился и разорвал лиф платья. Холод прошелся по коже, и она задрожала от страха, понимая, что у нее нет шанса выбраться и остается только молиться.

– Какие у тебя сочные ягодки, крошка. Сейчас ты узнаешь, что такое настоящий мужчина, – проговорил Бранд, резко схватил ее юбку и разорвал, открывая взгляду кружевные трусики. Он поставил колено на диван и опустился к ней, руками грубо касаясь ее груди. Алекс пыталась отбиться, царапаясь и кусаясь, но он прижал ее руки над головой к дивану.

– А ты дикая кошечка, детка, – ухмыляясь, протянул Бранд. – Эй, мелкий, принеси мне веревку! – крикнул он кому-то, повернув голову в сторону. Тот сразу выполнил приказ и

помог связать Алекс, завязав ей рот, чтобы она не кричала. Но он не ушел сразу, а опустил свои грубые руки на ее грудь, стал мять ее. Бранд же тем временем раздвинул ей ноги и разорвал трусики. Его рука накрыла ее лоно. Пальцы сильно терли ее плоть, причиняя боль. Тогда она сквозь слезы увидела, как он потянулся к ширинке на своих штанах.

И в этот момент, когда она уже не думала о спасении, за их спинами раздался взрыв. Бранд Герро и второй мужчина резко подскочили и отпустили ее. Бандиты, которых взрыв не задел, стали стрелять в поднявшийся дым, но спустя минуту стрельбу прекратили. На складе наступила тишина. Алекс кое-как удалось чуть подняться и упереться в стену, к которой был придинут диван. И тут снова раздались выстрелы – но уже из дыма, по опустившим оружие мужчинам. Алекс смотрела, как одно за другим в считанные секунды упали тела, а из дыма, который уже начал рассеиваться, показались фигуры. Бранд схватился за автомат, но тот был выбит ножом из его рук; парню же, убившему Фила, прострелили плечо.

Алекс ничего не оставалось, кроме как смотреть на приближающихся людей. Ее глаза расширились, когда она узнала среди них Девила. Он шел в центре, сжимая оружие. Рядом с ним был Уолтер, а также еще двое: один из них крутил нож в руке, второй весело улыбался. Слева от Девила шагал мужчина с двумя собаками на поводке, которые громко рычали, показывая клыки. Еще один шел следом.

– Ай-яй-яй, воровать нехорошо, – проговорил Девил, – да еще и портить чужую собственность.

– Дьявол! – сказал Бранд. – Сдал-таки, сволочь.

– Конечно, ничто не укроется от Дьявола. Но привел меня к тебе вот тот умник, который украл мою машину вместе с Ангелом.

– Это же надо додуматься украсть машину Дьявола, на которой стоит куча «жучков», – весело произнес Хангер.

Девил наблюдал, как у Герро расширились глаза, как он злобно уставился на угонщика, уже проклиная его. Но это чувство злорадства было неполным. Он хотел крови. Стоило ему посмотреть на Алекс, и он жаждал причинить боль, не просто убить мерзавца, а предать его всем пыткам, которые сможет придумать Хангер. Его Ангел сидела в разорванном платье, притулившись к стене, по щекам текли слезы, ее руки связаны, а грудь и треугольник светлых волос выставлены на всеобщее обозрение. Он внимательно посмотрел на ее бедра и, не увидев следов крови, решил, что все-таки успел вовремя. Но нужно выяснить точно.

Девил медленно прошел мимо Бранда Герро, возле которого уже стоял Хангер, все еще играя с ножом. Он не отводил взгляд от Алекс. Да и не нужно было. Девил и так знал, что Канквер со своими питомцами уже был возле укравшего Алекс мужчины. Он подошел к дивану и посмотрел прямо в ее глаза.

– Ангел, он тебя изнасиловал? – без утешительных слов спросил Девил. Она открыла рот, но так ничего и не произнесла, только покачала головой. Девил про себя облегченно вздохнул, но потом увидел синяки на ее руках и почувствовал, как жажда крови с удвоенной силой поднимается в нем.

– Вар, дай нож! – приказал Девил и взял тут же протянутый ему дорогой нож. Он разрезал веревки, освобождая ее руки, и поднял на ноги. Снял с себя пиджак и надел на девушку.

– Увести ее, босс? – спросил Уолтер, подойдя к ним.

– Нет, пусть посмотрит, – ухмыльнулся Девил. – Будь рядом с ней и не отпускай.

Девил повернулся и подошел к Бранду, с минуту рассматривал того, а потом повернулся

голову к убийце Фила.

— Разве мама тебя в детстве не учila, что брать чужое нехорошо? Это воровство. А в некоторых странах за воровство отрезают руки, не правда ли, Даян? — спросил Девил, адресуя последнее одному из своих приспешников. Глаза Бранда наполнились ужасом. Два человека Девила резко схватили его и повели к перевернутой ржавой железной бочке. Его силой заставили положить одну руку на бочку, и мужчине оставалось только смотреть, как к нему приближается Даян с огромным ножом.

— Девил, ты же не собираешься отрезать ему руку? — почти простонала Алекс, не веря в происходящее.

— Нет, — произнес он, и, увидев ее облегчение, добавил: — Ему отрежут обе руки.

— О Боже! Ты не можешь! — громко, с ужасом воскликнула она.

— Могу, Ангел, еще как. Я Дьявол, и мне подвластно все, — хищно улыбаясь, произнес он. — Даян, начинай.

Тут же раздался дикий крик боли. Алекс закрыла уши руками, сомкнула веки, не желая это слышать. Но Девил тут же оказался перед ней и с силой, не причиняя боли, опустил руки.

— Открой глаза! — приказал он, и Алекс открыла, смотря в бездну его глаз. — Смотри, что происходит с теми, кто причинил тебе боль, с теми, кто забрал мою собственность. А ты теперь моя, и все должны знать, что случается с теми, кто прикасается к моему.

— Это жестоко, Девил, пожалуйста, — прошептала она.

— Ты настоящий Ангел. Эти скоты тебя чуть не изнасиловали, а ты их жалеешь.

Помещение заполнил приторный запах крови, от которого Алекс стало дурно; но еще больше ее терзал крик боли, что исходил от мужчины. Девил же снова оставил ее и подошел к Бранду.

— Зачем тебе нужно было покушение на меня? Для меня ты не такая уж и большая рыба. Да еще и нанял мелкую группировку, — спросил Девил, рассматривая свою жертву. — Нет, меня тебе заказали, и я хочу знать, кто!

Снова тишина, а потом звук плевка.

— Ты думаешь, что, выведя меня из себя, ты от делаешься легкой смертью? — с издевкой спросил Девил. — И не надейся. Снимите с него штаны! — прозвучал резкий приказ, который тут же выполнили. — Тебе предоставлена исключительная честь. Потом можешь хвастаться, что тебя кастрировал сам Дьявол, причем бесплатно, — весело сказал он. — Вар, одолжи мне свой нож.

Мужчина вытащил нож и поднес его Дьяволу. Девил взял его в руки и медленно стал водить им около паха мужчины.

— Ты был непослушным мальчиком. Распустил штаны там, где не нужно.

— Сука! — взревел мужчина, пытаясь вырваться, но люди Девила крепко держали его.

Алекс смотрела на Девила и не могла поверить своим глазам. Неужели это тот мужчина, что был с ней на приеме всего лишь пару часов назад? Изысканный, обходительный, чересчур властный, но такой загадочный. Теперь она видела перед собой безумца, убийцу, палача.

Она смотрела, как он занес нож над ее насильником, а потом снова закрыла глаза от страха увидеть его действие. К стенам убийцы Фила добавился крик Бранда, который упал на колени, истекая кровью.

— Хангер, я оставляю их тебе. Вытряси из них все, что можешь, пока они живы, — твердо

произнес Девил.

Развернувшись, он подошел к Алекс, которая была мертвецки бледна и смотрела на него глазами, полными ужаса. «Ничего, – решил он, – она привыкнет». Ведь теперь она никуда от него не денется. Девил сделает Алекс своей любовницей, она будет купаться в богатстве. Хотя он и чувствовал, что с Ангелом еще придется повоевать, это его еще больше заводило. Он не знал, чем она так привлекла его. Может, своей чистотой, наивностью, большими, как небо, глазами и сильным характером. В одном он был уверен: скоро его Ангел станет падшим.

– Пошли, – сказал он, взял ее за руку и повел за собой. Он чувствовал ее дрожь. Она спотыкалась, пытаясь успеть за ним, и Девил понимал, что сегодня еще не сможет насладиться ее телом, но завтра уже ничто ему не помешает.

Глава 6. Дрожь

Шок... Наверное, так можно было назвать мое состояние. И ты не дал мне опомниться. Ты показал, что это лишь начало. Разве дальше может быть лучше, если начало такое страшное?

Они ехали в тишине, которую нарушали лишь всхлипы Алекс. Казалось, Девила это совсем не волновало. Он сидел в расслабленной позе, полностью спокойный и невозмутимый. Он даже не смотрел на нее.

— Успокойся! — приказал его твердый голос, и Алекс вздрогнула.

Она подавила слезы, навернувшиеся на глаза от страха, понимая, что ему ничего не стоит убить ее так же, как тех мужчин. Картина их смерти четко врезалась в ее память, смешиваясь с памятью о смерти отца. Кровавые лужи так и всплывали перед глазами. Его пиджак, который висел у нее на плечах, казалось, отдавал смертельным холодом. На теле уже стали появляться синяки от грубого обращения, но она этого даже не замечала.

Он положил руку на ее голое бедро, и Алекс опять вздрогнула.

— Расслабься! — все тем же твердым голосом произнес он, чувствуя рукой, как даже самые маленькие, почти невидимые волоски на ее ноге наэлектризовались от напряжения.

— Я...

— Тише, Ангел, — он повернулся к ней и сжал подбородок рукой, заставив посмотреть ему в глаза. — Эти мерзавцы заслужили такую участь. Так должно быть. Это истинный мир. И тебе стоит привыкнуть к нему.

— А если я не смогу? — тихо, с прерывающимся дыханием спросила девушка, страшась его ответа.

— Ты привыкнешь, — с улыбкой ответил он.

— Отпусти меня, Девил, пожалуйста!

Она смотрела на него такими невинными глазами. Видя столько крови, она до сих пор могла так смотреть. Это удивило Девила и только сильнее распалило его. Он мог бы взять ее прямо сейчас, но подавил в себе это желание. Проведя пальцем по ее губе, которая была немного рассечена, он вытер каплю засохшей крови, чувствуя, как к желанию снова примешивается гнев.

— Поздно, Ангел. Ты моя, — прошептал он ей прямо в губы.

— Твоя? — все так же дрожа, переспросила Алекс.

— Да. Моя. Моя любовница, моя игрушка, моя рабыня.

— Боже мой, ты сумасшедший! — воскликнула она, отпрянув от Девила и вжавшись в сиденье.

— Нет, дорогая. Просто сейчас я владею этим миром. Меня все боятся, пытаются убрать, но еще ни у кого не получилось. А твоя ошибка заключается лишь в том, что ты слишком привыкла к тому миру, слишком расслабилась и помогла незнакомцу, не задумываясь о последствиях.

— Что в этом плохого? Помочь человеку... — Алекс смотрела на Девила большими глазами, полными страха.

— Помогла. И вот результат. Платье порвано, тело в синяках, тушь размазалась по лицу, губа изранена, почти изнасилована и все такая же невинная. Ты забавляешь меня, Ангел, —

засмеявшись, произнес он.

— И поэтому ты не хочешь меня отпустить? Потому что я тебя веселю? — не веря его нелепым словам, спросила она.

— Нет, милая. Потому что я хочу тебя до безумия, — Девил смотрел ей прямо в глаза, видя, как сильнее она вжимается в сиденье, — и ты будешь моей. Будешь таять под моими руками, раздвигать ноги по моему приказу и принимать меня полностью. Я доставлю тебе столько удовольствия, сколько не доставлял ни один мужчина. Будешь купаться в мехах, в драгоценностях, и у тебя будет все, чего бы ты ни пожелала. Этого тебе достаточно, чтобы дать согласие.

Девил прожигал ее взглядом, заглядывая в самую глубь ее глаз, и получал такое безграничное удовольствие от того, что видел там. Нет, ее не привлекали ни драгоценности, ни богатство, ни власть. Сейчас в ее глазах были лишь страх и презрение. О да, так много презрения. Он был счастлив. Безумно счастлив.

— Мне не нужно ничего! Я не продаюсь, — резко произнесла Алекс, поддавшись чувству гнева. — Отпусти меня, пожалуйста. Дай забыть об этом кошмаре, а самое главное — о тебе.

Реакцией на ее слова был его громкий смех.

— Ангел, ты еще не поняла. Ты моя! А свое я не отпускаю и не отдаю никому! — В голосе его звучала непоколебимая твердость.

После его слов в машине воцарилась тишина. Девил улыбался. Алекс еще не понимала истинного значения его слов, но скоро у нее не останется ни кусочка свободы. Она будет его. А это означает полное владение. Но Алекс еще поборется за свою свободу — Девил видел это в ее глазах, таких затравленных, но не сломленных, в позе, в страхе перед ним и в том, как она забывает об этом страхе, когда его слова перечат ее принципам. Сейчас Алекс еще заполнена пережитым, и Девил дал себе слово, что позволит ей отдохнуть. До завтра. Ведь он все же Дьявол, и не в его правилах ждать.

— Куда мы едем? — спросила она, в мыслях пытаясь свести вместе все его слова и действия, боясь открыто с ним воевать.

— Домой.

— Мой дом в другой стороне.

Рука Девила, лежащая до сих пор на ее бедре, казалась такой тяжелой, как будто была подтверждением оков, в которые она попала.

— Если ты имеешь в виду свою квартиру, так она сдана другому человеку, некоторые твои вещи перевезены в наш дом, — хищно улыбаясь, произнес он, видя, как напряглась Алекс.

— Сдана? — с дрожью спросила она, не желая верить, но понимая, что его слова — правда. — Ты не имел права!

— Ангел, пора тебе привыкать к тому, что я имею право на все, и на тебя в первую очередь, — с ухмылкой добавил Девил, смотря, как Алекс обхватывает себя руками.

— А университет? — тихо спросила она, сознавая всю трагичность ситуации и то, что фраза «В его руках — моя жизнь», мелькнувшая в ее голове, воплощена и прямо, и косвенно. После всего, что она увидела, Алекс понимала, что убить ее не составит для Девила никакого труда, но тогда мысль о том, что он захочет полностью забрать ее жизнь, сделав своей игрушкой, просто не приходила. А сейчас Алекс даже не знала, что страшнее: умереть или стать его рабыней.

— У тебя, так сказать, академический отпуск по семейным обстоятельствам. Но вряд ли ты когда-нибудь вернешься. Да и зачем? Я и так знаю, что ты у меня очень образованная. А

история тебе точно не пригодится в жизни. И зачем было выбирать такой неактуальный факультет?

Он так легко разрушил ее жизнь, без малейших усилий, как будто Алекс и не жила все эти годы, а просто дожидалась его. Ей хотелось заплакать, но сил не было. Казалось, из нее ушла вся энергия. Алекс лишь молча уставилась в окно, не замечая пробегавшего за ним пейзажа, просто ушла в себя. Машина остановилась, что вывело ее из этого состояния. Она даже не заметила, как вышел Девил и обошел машину, встав с ее стороны. Ее взор был устремлен на великолепный дом в готическом стиле. Он смахивал на замок. Достойное Дьявола жилье.

— Выходи, — твердо произнес Девил, открыв дверцу.

Алекс вышла из машины, и холодный ночной воздух окутал ее почти оголенное тело. Девил сильно, не причиняя боли, отодвинул край пиджака, взял ее за локоть и повел за собой. Позади шли Уолтер и еще двое мужчин.

— Уолтер и мои всадники живут здесь, — словно читая ее мысли, сказал Девил.

— Девил, приказать приготовить комнату для девушки? — спросил Уолтер, когда они вошли внутрь.

— Нет, она будет спать в моей комнате, — ответил он и посмотрел в расширенные от ужаса глаза Алекс. — Я же сказал, что ты моя игрушка, а игрушки держат возле себя. Успокойся, сегодня я тебя не трону. Пошли.

Мужчина подвел ее к лестнице, и они поднялись наверх. Чтобы не думать о его комнате и своем новом положении, Алекс стала разглядывать дом. Интерьер дома прекрасно соответствовал Девилу: в нем преобладал черный цвет, все было тусклым и нагоняло ужас. Или же это ей казалось в связи со всем пережитым за сегодня. Точно Алекс ответить не могла.

Они вошли в комнату, и Девил мягко подтолкнул ее к кровати, на которую Алекс практически упала, так как силы уже покинули ее и ноги заплетались.

— Вот та дверь ведет в ванную. Приведи себя в порядок и ложись спать, у меня еще парочка незаконченных дел, — произнес он и направился к двери. Возле нее остановился и обернулся к Алекс. — И не думай о побеге. Повсюду камеры и мои люди, к тому же тебе уже некуда бежать.

Алекс сидела на кровати, глядя в одну точку. Его слова звучали как приговор. Некуда идти, некого просить о помощи. В один миг ее жизнь рухнула, точнее, была разбита им. Не в силах так просто сидеть, желая смыть с себя всю грязь, она медленно встала и направилась в ванную.

Зайдя туда, Алекс остановилась, рассматривая поистине шикарную комнату, которая размерами не уступала спальне и так же была выполнена в черном цвете вперемешку с белым. Она медленно подошла к большому зеркалу, что висело на стене возле огромной круглой ванны, к которой пришлось подняться по ступенькам, и посмотрела на себя. Сейчас, когда его пиджак остался в комнате, она увидела все следы жестокости на ее теле: разодранное платье, синяки, засохшую кровь, которую хотелось содрать.

Алекс быстро стала стягивать с себя тряпки, оставшиеся от платья, чувствуя, как по телу снова пробегает дрожь, становясь все сильнее. Содрав все до последней, она залезла в ванну, опустилась на корточки и открыла воду.

Сейчас единственной связной мыслью, бившейся у нее в голове, было желание поскорее смыть с себя все это. Она взяла первый попавшийся гель, что стоял на ванне, и стала

намыливать себя, несколько раз протирая те места, которых касались руки мужчин. Когда кожа уже покраснела, Алекс наконец успокоилась и просто закрыла глаза, отдаваясь теплой воде. Она не знала, сколько времени просидела так, но когда голова уже стала кружиться и ее потянуло в сон, Алекс решила: пора. Медленно она вышла из ванны, кое-как вытерлась полотенцем, накинула халат, висевший на вешалке, и, чувствуя головокружение, вернулась в спальню, упала на кровать и отдалась такому желанному сну.

Когда Девил наконец зашел в комнату, он нашел своего Ангела укутанным в его халат, свернувшегося калачиком и мирно спящего. Аккуратно присел возле нее, ощутил запах своего геля, и в душе проснулось первобытное чувство собственника, присущее больше животному. Она носила его запах, словно сама заклеймила себя, и ему это безумно понравилось.

Девил встал, тихо разделился догола, подошел к Алекс и медленно развязал халат, раскрывая его. Алекс что-то пробормотала во сне, но так и не проснулась, от всего пережитого впав в глубокий сон. Тогда Девил аккуратно снял с нее халат, достал еще одно покрывало и лег рядом, сжав своего Ангела в объятиях и накрыв ее легкой тканью. Теперь только так они будут спать каждую ночь, решил он, чувствуя, как Алекс придвигнулась ближе, ища его тепло. Как только она уютно устроилась в коконе его рук, Девил тоже закрыл глаза, отдаваясь манящей темноте.

Глава 7. Новые условия – новая игра

Ты поменялся в одно мгновение. Сбросив маску галантного поклонника, ты показал мне свое истинное лицо. И началась новая игра. Игра, из которой ты вышел победителем. И я до сих пор не понимаю, как же так случилось, что ты пробрался в мое сердце, стал частью меня, моей сутью. Ты, как кровь, бежишь по моим венам. Как? Скажи мне!

Алекс медленно приходила в себя. Ей было жарко, что-то мешало шевелиться, а голова болела так, что Алекс мучительно застонала. Такое чувство, что ее переехала машина. Не физически, морально. Но даже в физическом плане ей было тяжело. Она пыталась пошевелиться, но была придавлена к постели сильными мужскими руками. И когда мысли стали приходить в порядок, она вспомнила, где находится, и резко открыла глаза.

Ей не сразу удалось сфокусировать взгляд. Перед глазами плыла пелена, которая постепенно рассеивалась. Когда она наконец четко увидела перед собой комнату, то повернула голову и уперлась взглядом в открытые глаза хищника. Девил лежал рядом, обнимая ее, и пристально смотрел на нее с легкой улыбкой на губах. Вот он, ее тюремщик. Страх быстро стал подниматься вверх и отразился в ее глазах.

– Ну, Ангел, я же еще тебя не укусил, а ты уже боишься. Хотя гарантирую, когда я тебя наконец укушу, – он опустил голову к ее плечу и легко сжал зубами кожу, а потом обвел место укуса языком, – ты испытаешь совсем другие чувства, далекие от страха.

– Девил, пожалуйста, – взмолилась она.

– Хватит, – резко сказал он и перекатился, оказавшись сверху на ней. – Ненавижу жалостные ноты в твоем голосе. Теперь ты моя, а женщины Дьявола о пощаде не просят, только об удовольствии, или же молчат совсем.

Он опустил голову и завладел ее ртом, безжалостно врываясь в него. Алекс мотала головой, пытаясь разорвать контакт, но не могла побороть его силу. И лишь когда он наконец насытился, то оторвался от ее рта и сдвинулся к шее, проводя по ней языком. Ее сердце стучало в бешеном ритме. Страх затмил рассудок, и она стала бороться с ним. Тут же ее руки оказались над головой, сдерживаемые, как в наручниках, одной его рукой. Вторая безжалостно скользила по телу, сжала ее груди, обвела живот и спустилась вниз. Тогда его палец стал ласкать клитор, грубо описывая круги, и наконец добрался до ее лона. Слезы покатились по лицу девушки. Она была слишком слаба, чтобы бороться с таким сильным мужчиной, и даже кричать, просить о помощи не было смысла. Она почувствовала дискомфорт и отвращение, когда его палец стал входить в нее. Тогда Девил остановился и посмотрел на нее.

– Ты девственница? – и, не ожидая ответа, наклонился к ее лицу и слизал со щеки слезу, потом провел языком по ее губам, нежно накрыл их своими, не пытаясь ворваться в ее рот, а просто лаская губы. – Ангел, – с придухианием прошептал Девил. – Настоящий Ангел. Мой Ангел. Моя.

Потом он оторвался от ее губ, отпустил руки и зарылся лицом в ее волосы. Они лежали так минуту. Алекс тихо всхлипывала, Девил тяжело дышал. Пока наконец не поднялся с нее и не встал с постели, представ перед ней во всей своей красе. Алекс зажмурилась, впервые увидев вживую голого мужчину.

– Открой глаза! – прозвучал в комнате его приказ, и Алекс, понимая, что выхода у нее

нет, повиновалась.

Она медленно открыла глаза и посмотрела на Девила, потом так же медленно опустила взгляд на его тело: она не могла с собой ничего поделать – оно манило ее. Взгляд прошелся по его груди, покрытой шрамами, но они не отталкивали, а наоборот, придавали ему еще больше притягательности. Тогда взгляд опустился на живот, накачанный и плотный; сбоку его красовался старый шрам. Вздохнув, она опустила взгляд еще ниже. Алекс чувствовала, как покраснели ее щеки. Она в упор смотрела на его член, твердый от желания. Он был как Аполлон, но точно не был богом солнца – скорее, подземного царства.

– Ты видишь, как я желаю тебя, мой Ангел, – проговорил он, – и ты будешь моей!

– Девил...

– Не бойся, я не возьму тебя силой, но тебе придется вести себя хорошо. Ты мне это можешь пообещать?

Алекс лишь судорожно кивнула.

– Теперь ты будешь жить здесь и спать каждую ночь со мной, так что привыкай к моему виду. Никакихочных ночных рубашек, даже не пытайся, и никаких мыслей о побеге. Эта территория очень хорошо охраняется. Ты даже из комнаты выйти не сможешь без моего ведома. Все понятно?

Алекс снова кивнула.

– Нет, произнеси это вслух! – потребовал он.

– Да, я все поняла.

– Вот и умничка. Сейчас тебе принесут твою одежду, оденься и спускайся вниз завтракать. Карен, твоя служанка, тебя приведет. Одежду не трогай. Карен ее переберет и повесит в гардероб то, что тебе пригодится, остальное купит, – сказал он и направился в ванную.

Когда за ним закрылась дверь, Алекс на мгновение расслабилась и разжала пальцы, которыми вцепилась в простыню, успев натянуть ее на себя, когда он встал. Ее мозг отказывался работать и искать выход из ситуации. Одна лишь мысль билась там: ей не выбраться. Не хватит сил, неоткуда ждать помощи, не к кому обратиться. Она полностью в его власти. Его игрушка, как вчера не раз повторял он. Вчера. Лучше было не думать о вчерашнем. Забыть те ужасные воспоминания. Хотя бы пока. Пока у нее нет сил примириться с теми страшными картинами, которые она видела.

За своими мыслями Алекс и не заметила, как Девил вышел из ванной. Лишь когда он остановился перед ней и резко стянул с нее простыню, Алекс опомнилась и с ужасом посмотрела на него.

– И еще одно правило. Не смей от меня закрываться! Я хочу видеть твое нагое тело, – строго произнес он и присел на кровать, провел рукой от ее шеи до треугольника жестких волос. Потом встал и направился к двери.

– Одевайся, я жду тебя за завтраком.

Как только Девил вышел, в комнате появилась служанка с сумкой в одной руке и одеждой в другой.

– Это то, что вы должны надеть на завтрак. Меня зовут Карен, и, если вам что-то нужно, обращайтесь, – сказала девушка и, развернувшись, направилась к шкафу, рядом с которым поставила сумку.

Алекс тяжело вздохнула, села на кровати и взяла одежду. Это было простое платье на пуговицах, светлого персикового цвета, без рукавов. Она взяла его и зашла в ванную. Быстро

приведя себя в порядок, Алекс вышла и посмотрела на девушку, которая ее дожидалась.

— Прошу вас, идите за мной. Мистер Собер ждет вас на завтрак. Без вас они не начнут.

— Они? — спросила Алекс, но служанка промолчала и вышла из комнаты, не оглядываясь, зная, что она пойдет за ней. А что еще Алекс оставалось?

Идя за девушкой, Алекс наконец смогла нормально рассмотреть дом. Как она уже успела заметить, в нем преобладала черно-белая гамма, где-то проскальзывал красный цвет. Все это отчетливо гармонировало с характером хозяина. Спускаясь по лестнице, Алекс медленно вела по мраморным перилам рукой и смотрела на черный ковер, который покрывал ступеньки. Пройдя холл, они оказались в столовой, где во главе стола сидел Девил, по правую сторону от него — Уолтер, по левую было свободное место, дальше сидели четверо мужчин, по двое с каждой стороны. Вглядываясь в их лица, она узнала в них тех, кто был вчера с Девилом, тех, кто беспрекословно выполнял его приказы, не раздумывая ни минуты.

— Ангел, иди сюда, — прозвучал приказ Девила, и она подошла к нему.

Он поднялся со своего места и развернул ее лицом к сидящим за столом.

— Это мой Ангел, за нее будете отвечать головой. Всем понятно?! — громко произнес он, и мужчины дружно кивнули.

— Алекс, Уолтера ты знаешь, он моя правая рука. Вот этих парней мои враги часто приравнивают к всадникам Апокалипсиса из-за их особых имен. Это Даян, он знаменует смерть, — ее похититель кивнул в сторону мужчины, что сидел возле пустого места, ее места, как поняла Алекс. — Это Вар, с ним все ясно, он Война, — на этот раз Девил кивком указал на мужчину, сидевшего возле Уолтера. — Это Хангер, его отождествляют с всадником Чумы, но он больше любит называться Голодом, — следующий кивок на мужчину слева от Даяна, — а это Канквер, ему досталась роль Завоевателя. Это мои самые доверенные лица. Садись за стол.

Алекс мягко усадили за стол, а Девил снова сел на свое место. Перед ней поставили тарелку с едой, и Алекс, опустив голову, взяла вилку в руки. Она боялась смотреть на них, ведь в лице каждого из них она видела тот кошмар. Они были убийцами. Жестокими, безжалостными, и вчера она в этом убедилась. Страх бежал по венам.

— Алекс, ешь, — услышала она громкий приказ и вздрогнула, но все же наколола кусочек и поднесла его ко рту. Тишина напрягала. Ей казалось, что ее пронзают взгляды, и когда она наконец набралась смелости и подняла голову, то оказалось, что никто на нее не смотрел. Тогда она немного успокоилась: страх не ушел, но она уже могла спокойно позавтракать.

— Ангел, мои мальчики живут здесь. Так что тебе следует привыкнуть к ним. Они моя тень, — Девил пил кофе и смотрел на нее поверх чашки. — После завтрака есть дела, и к обеду меня точно не будет. Ты можешь передвигаться по дому. И еще раз напоминаю, не думай о побеге.

— А что, у твоей птички, Девил, уже были такие мысли? — весело спросил мужчина, которого, как запомнила Алекс, звали Хангер.

— А ты не видишь, у нее это на лице написано? Попалась мышка в клетку с тиграми, — добавил с ехидной улыбкой Канквер.

— Хватит, вы ее пугаете, — произнес Даян.

— Больше, чем Девил, ее уже никто не напугает, — заметил Вар.

Они разговаривали о ней, как будто ее здесь не было, и это пугало. Они пугали. Мышка в клетке с тиграми? Да, сейчас она чувствовала себя именно так. Казалось, еще немного, и тигры кинутся на нее и раздерут на части.

— Канквер, моя мышка и так запуганная, а ты ее еще и тиграми страшашь, — Девил пристально следил за Алекс и читал все на ее лице.

— Прости, Девил, — но лицо мужчины не выражало ни капли раскаяния.

— Девил, нам пора. Встреча в десять, — произнес Уолтер и встал из-за стола.

Девил поднялся со стула и, встав за спиной Алекс, наклонился и поцеловал ее в макушку.

— Я скоро вернусь, Ангел, — мягко проговорил он и направился к двери. Вслед за ним шел Уолтер, тут же стали подниматься остальные мужчины и вскоре скрылись за дверью. Когда Алекс наконец осталась одна в столовой, она судорожно выдохнула, стараясь сдержать слезы. В клетке. Да, теперь она была в клетке. Но она выживет. Должна выжить. Ее отец всегда повторял, что жизнь важнее всего, а она была жива. Пока еще. Ведь неизвестно, что вздумается Девилу, нет, Дьяволу в следующую минуту. И что будет с ней, когда она наконец ему надоест.

Глава 8. Жестокие правила

Ты сделал меня своей. Ты отпустил меня. А я не смогла уйти. Я стала твоей. Я отдалась твоей власти. Я стала твоей игрушкой.

После завтрака Алекс направилась назад в комнату Девила, понимая, что теперь она пленница Дьявола. Ей разрешили осмотреть дом, но она в этом не нуждалась. Какая разница, как выглядит клетка. Она ощущала опустошение, и все, о чем мечтала, – это забиться куда-нибудь, спрятаться от пугающей реальности. Главное – не забыть, кто она. Главное – не потеряться в этом кошмаре. Она должна выбраться, должна найти выход.

Алекс зашла в спальню Девила и, как только за ней закрылась дверь, опустилась возле кровати, не желая ложиться на нее. Слезы побежали по щекам. Перед глазами вновь и вновь появлялись вчерашние картины. А мысли о крови вызывали тошноту.

Еще вчера она была обычной аспиранткой, и все, что ее интересовало, – это история. Еще вчера она жила в обычном мире, а сегодня столкнулась с чем-то страшным, грязным и жестоким. Некого винить в том, что она оказалась здесь. Сама помогла ему, не смогла отказать и пошла на тот вечер. И что теперь ее ждет? Сможет ли она выжить и не сойти с ума, пережить все, что для нее запланировал Дьявол?

Она знала, что если бы не была ему нужна, то ее бы убили вместе с теми мужчинами, а перед этим еще надругались. А так он привез ее в целости в свой дом и пока не принуждал ни к чему. Но Алекс была реалисткой и понимала, что вскоре он сделает ее своей. И это пугало. Девушка снова задрожала. В ее душе поднимался гнев на него и даже на себя. Она была дочерью военного, но забыла его уроки, оставив в памяти только его смерть.

Алекс не знала, сколько так просидела, потеряянная в своих мыслях, но, когда ноги затекли и стали невыносимо ныть, поднялась. Когда она только вошла, в окне ярко светило солнце, а теперь же его закрывала тень, и она поняла, что пребывала в своих мыслях намного дольше часа. Вздохнув, осмотрелась вокруг, отмечая детали спальни, которые не заметила с утра. Большая кровать, накрытая дорогим покрывалом из качественной ткани, шкаф из темного дерева и кресло у окна, возле которого находился журнальный столик с графином, заполненным, вероятно, каким-нибудь дорогим напитком. Вся спальня по размерам была больше ее квартиры. Поняв, что ей все же некуда деть себя в этой комнате, но вспомнив, что ей разрешили осмотреть дом, она решила воспользоваться этой возможностью. По крайней мере разомнет ноги и заодно изучит свою тюрьму.

Да, это была тюрьма. Дорогая, красивая, изысканная тюрьма. И самое страшное, что не было надежды выбраться из нее. Она не могла сказать, что ждет ее завтра. Господи, да она даже не знала, что случится вечером. Но боялась, хорошо представляя, чего хочет Дьявол.

Она тихонько открыла дверь и осторожно вышла в коридор. Было ощущение, что стоит ей сделать один неверный шаг – и все. И все же она пошла, неуверенно ступая по дорогому ковру. Ей было приятно ощущать своими босыми ногами его мягкость. Тишина вокруг, с одной стороны, добавляла уверенности, как будто разрешая ей идти дальше, а с другой – внушала страх. Казалось, что она была мертвой. Ей безумно хотелось убежать, броситься вниз по ступенькам к спасительной двери. Но Алекс не давала страху полностью поглотить себя и старалась твердо оценивать ситуацию. А это означало, что раз ее никто не остановил, то ей и правда разрешалось осмотреть дом, но, как она понимала, за его пределы ей вряд ли

позволят выйти.

Алекс медленно прошла в конец коридора, миновав открытый участок лестницы. Там же коридор сворачивал направо. По разные стороны были двери. Спальни. Она уже повернула туда, чтобы осмотреть их, когда голос за спиной заставил ее замереть.

— Здесь находятся наши комнаты, — произнес Даян, и Алекс повернулась к нему, просто боясь стоять спиной. Она желала видеть мужчину, который говорил с ней, а не, съежившись от страха, ждать его действий. Даян стоял, лениво прислонившись к стене, и улыбался ей. — Также здесь комната Уолтера, когда он решает остаться в доме, и пара гостевых спален. Устроить тебе экскурсию?

— Нет, спасибо, — тихо ответила Алекс.

— Тогда давай спустимся вниз. Там намного интересней. У нас есть тренажерный зал, бильярдная, парочка личных комнат для тренировок, столовая, замечательная кухня, кабинет и огромная библиотека.

— О, да вы еще и книги читаете, — с долей сарказма проговорила девушка и сама ужаснулась своим словам, которые вырвались непроизвольно.

— А у мышки есть зубки, — засмеялся Даян. — Да, мы разносторонние парни. Некоторые просто пытались догнать то, что упустили в детстве. Ты же понимаешь, что не от счастливой жизни становятся теми, кто мы есть.

— У Девила была тяжелая жизнь? — поразившись словам мужчины, спросила Алекс.

— О, тут ты не должна заблуждаться. Девил — истинный Дьявол, потому что это его наследие. Он такой, каким должен быть, учитывая то, что его готовили к этому. И в его детстве нет особо острых углов, если не считать своеобразного воспитания. Но все же это не то, от чего сходят с ума, как наш Хангер. Советую не попадаться ему в особые дни. Ведь ты видела его лицо, когда он убивает. Настоящее блаженство. Или же, например, наш замкнутый Вар. Его истинная страсть — это ножи. Он наслаждается тем, как стекает кровь после попадания ножа в жертву. А Канквер помешан на своих зверушках. Они такие же дикие, как он. От них не жди пощады.

— А ты? На чем помешан ты? — обхватив себя руками, спросила Алекс, понимая, что каждое его слово — это правда.

— А Даян у нас самый уравновешенный и милосердный, — произнес Девил, появляясь в коридоре. — Если прикажут убить, он убьет. Быстро, без особой боли.

— Да, не люблю растягивать удовольствие. Мертв — значит, мертв, какая разница как, — легко улыбаясь, добавил Даян.

— Милая, еще Даян эрудит, и у него нет черных дней. Так что можешь спокойно общаться с ним, когда тебе захочется компании.

— Спасибо за доверие, Девил, — весело отпарировал Даян и обошел Алекс, направившись к своей комнате, — я буду рад помочь тебе, мышка. Обращайся.

Алекс так и стояла, смотря на Девила. Она слышала, как закрылась за Даяном дверь, и они остались наедине. Ее пульс участился от страха, когда она смотрела в его темные глаза. Он медленно подошел к ней и, подняв руку, нежно провел по ее щеке. Его пальцы прошли по ее губам, и он наклонился, накрывая их поцелуем. Алекс ожидала от себя отвращения, ненависти, настраивала себя выдержать это испытание, но тело неожиданно предало ее. Губы разошлись от чувствительной ласки его языка, который, воспользовавшись возможностью, проник внутрь. Теперь его рот просто поглощал ее, завладевая мыслями и пробуждая такие странные чувства, что по телу прошла дрожь.

Девил провел рукой по ее ноге, поднимая платье. Он с силой прижал Алекс к стене, вдавливаясь своей эрекцией в живот. Но все это она отмечала где-то на уровне подсознания, находясь во власти страстного поцелуя. Это был поцелуй властелина, а она, презиная себя, отдавалась ему, как раба. Никто никогда не будил в ней таких чувств. Это был не первый ее поцелуй, но даже в первый раз она не ощущала такого. Как будто что-то темное в нем взвывало к ней, заставляя покориться.

Девил оторвался от ее губ, победно взирая на произведенный эффект: ее губы распухли и покраснели, щеки порозовели, а в глазах стояла дымка. И лишь его слова заставили эту дымку рассеяться, возвращая ее к реальности.

— Теперь ты всегда будешь так встречать меня, Ангел, — твердо прошептал он. — Ты должна будешь подойти ко мне и поцеловать, неважно, сам я приду или рядом будет кто-то. Как только ты увидишь своего хозяина, то должна его соответствующе поприветствовать. Это приказ. Не повинуешься — будешь наказана. Тебе понятно?

Алекс лишь смогла отрешенно кивнуть, вникая в его жестокие слова. В голове не переставая крутились мысли. Почему она не сопротивлялась? Почему позволила себе поцеловать? Она убеждала себя, что это из-за страха. Но она не могла игнорировать отклик своего тела, которым не управляла. Он был истинным Дьяволом. Жестоким искусствителем, который всегда получал то, что хотел, несмотря ни на что. Откуда у него такая сила?

— Ты хотела осмотреть дом? Похвально, милая, тебе стоит привыкать к нему. Пойдем, я покажу тебе все.

Он властно взял ее за руку и повел за собой. Они спустились в холл и повернули налево, к двери.

— Это мой кабинет, он соединен с библиотекой. Разрешаю тебе заходить сюда только когда я работаю один. Думаю, нам стоит испытать мой новый итальянский диван, — с улыбкой произнес он.

Алекс лишь молча осмотрела комнату, которая отлично характеризовала хозяина, впрочем, как весь дом. Дорогая мебель. Стол из темного дерева, кожаное коричневое кресло и, в тон ему, диван возле стены. Она вздрогнула, понимая, о чем сказал Девил, и решила пока проигнорировать его слова, сделав вид, что не услышала. Хотя понимала, что от него не ускользает ни малейшая ее реакция. Профессиональный убийца замечает все.

Следующая дверь, которая находилась на углу рядом с кабинетом, вела в библиотеку. К ее удивлению, это была огромная комната со множеством стеллажей с книгами и удобной тканевой мебелью. Окна располагались так, что комнату отлично освещал дневной свет. Это была единственная комната, которая ее восхитила. Девил понимающе улыбнулся:

— Мой отец учил меня быть не просто бесчувственным исполнителем, но и лидером, а для этого нужно уметь не только хорошо убивать.

Он повел ее дальше, к двери, которая скрывалась за лестницей. Оказалось, за ней был их тренажерный зал. Все, как и полагается: груша для битья, перекладины для отжимания и тренажеры для качания пресса, рук и ног. Довольно-таки большой зал, хотя и сам дом был большим, так почему же здесь не быть такому месту, раз в нем живут одни мужчины.

— Здесь мальчики проводят свободное время. Пошли, я покажу тебе мои самые любимые комнаты.

Он повел ее через весь зал к дальней стене. Алекс лишь молча повиновалась ему, видя, что экскурсия доставляет Девилу удовольствие. Она удивилась, когда они остановились против стены с полками, на которых лежали мячи, боксерские перчатки, гантеля. Но когда

Девил протянул руку и нажал что-то на полке, Алекс застыла, шокированная увиденным. Полки отъехали влево, и перед ними предстала металлическая дверь.

— Я хочу, чтобы ты поняла, что ты здесь надолго. Ведь простому гостю не показывают секреты дома, — многозначительно сказал мужчина.

Каждый раз, когда Девил открывал двери, ей казалось, что она увидит что-то страшное, и это чувство не проходило, даже когда там оказывались то кабинет, то библиотека. И теперь, стоя перед новой дверью, она опять внутренне сжалась. Когда же Девил открыл ее с помощью электронного кода, Алекс поняла, что ее опасения не были напрасными. За дверью она увидела ступеньки, хорошо освещенные и ведущие куда-то вниз.

Он пропустил ее вперед, немного подтолкнув, и Алекс стала спускаться, чувствуя, что Девил идет за ней. Ей было страшно. Она уже очень жалела, что решила осмотреть дом. Ведь если ей показывали то, что скрывали за кодом и металлической дверью, то ее никогда не отпустят. Это был приговор. Как будто он говорил ей: «Смотри внимательно, теперь ты — часть этого». И Алекс понимала, что уйти от этого можно только в могилу. Она задрожала и сразу же почувствовала его руки на своих плечах.

— Я решил, что ты будешь хозяйкой дома. Пора разбавлять нашу мужскую компанию. Хозяйка нужна дому так же, как и хозяин. А кто, как не Ангел, подходит на эту роль, когда хозяин — Дьявол?

Глава 9. Я дарю тебе свой мир. Царствуй!

Может быть, все это – просто сон. Но тот мир, что ты показал мне, был похож на кошмарный сон. Единственный кошмар, от которого я не хотела проснуться.

Стук от металлических ступенек эхом раздавался в помещении, и Алекс казалось, что вместе с ним эхом отдается и стук ее сердца. Она медленно спускалась, сжимая рукой поручень. За спиной она остро чувствовала присутствие Девила. И не могла предугадать, что ждет ее здесь. Возможно, сейчас она умрет. Хотя нет: он еще не наигрался с ней. Девил сказал, что она станет хозяйкой. Хозяйкой его собственного ада. Да, конечно, ведь каждая девушка мечтает именно об этом. Спустившись, они оказались в длинном коридоре. Яркий свет отражался от металлической поверхности, и казалось, что она блестит.

– Ну что ж, Ангел, продолжим нашу экскурсию, – весело предложил он.

Он повел ее по коридору и, подойдя к первой двери, снова ввел код. Она не следила за его рукой и даже не пыталась посмотреть, какие он нажимает цифры, понимая, что сейчас находится в том состоянии, в котором вряд ли запоминают хоть что-то. Алекс не сомневалась, что здесь все двери были закодированы. И теперь даже могла сказать, сколько человек знали этот код.

– Здесь у нас небольшой склад на случай необходимости, – произнес Девил, включая свет в комнате. Помещение было заполнено стеллажами, на которых стояли разные коробки и лежало оружие. – Все, что нужно, мальчики держат при себе, а отсюда они пополняют свои запасы.

Алекс смотрела на все это отрешенно: у нее в памяти всплыл один из моментов, когда отец учил ее стрелять. Она не собиралась говорить об этом Девилу, ведь это было ее преимущество. Ему незачем знать, что его Ангел раньше часто держал в руках оружие. Конечно, тогда все было безобидно. Она вспомнила свою радость, когда отец обучал ее стрельбе. И, даже сокрушаясь о том, что девочке не пристало такому учиться, он упрямо продолжал подготовливать ее к военной карьере. Она не могла похвастаться, что в совершенстве владела этим искусством, потому что так и не успела получить от отца похвалу. В то лето, когда она планировала доказать ему, что может оправдать его мечты, отца убили, и после этого она напрочь отказалась держать в руках любое оружие. Но все же сейчас, чувствуя, как страх бежит по телу, Алекс поймала себя на мысли о том, что в скором времени ей придется использовать его уроки. И это пугало ее еще больше. Она знала, что в жизни не сможет выстрелить в человека, но у нее был шанс хотя бы сыграть эту роль, показывая, что она умеет управляться с пистолетом. Она никогда не думала, что дойдет до такого. Но сейчас ей было важно все, если она хотела выбраться из этого ада.

– Пойдем дальше. Впереди еще много интересного, – прошептал мужчина, щекоча дыханием ее ухо.

Девил, нежно взяв за руку, вывел ее в коридор и повел дальше. Следующей комнатой оказался хорошо оборудованный тир.

– Здесь мальчики тренируют свое умение. Нужно будет попросить, чтобы они его продемонстрировали. Кстати, это любимое место Даяна.

– А... ты собираешься показать мне все их любимые места? – запинаясь, спросила Алекс, наконец набравшись сил выговорить хоть что-то.

— Конечно, Ангел. Ты теперь часть нашей дружной семьи. Но обещаю, больше всего тебе понравится мое любимое место, — он нагнулся и прикусил мочку ее уха. — Тебе оно безумно понравится.

Его руки сильно прижали ее к себе, и Алекс даже через ткань своего платья и его штанов ощутила его твердость. Тогда его рука поднялась вверх, чуть остановилась, накрыв грудь, прошлась по шее и поднялась к губам, обводя пальцами их очертания. Словно электрический ток, в котором смешался страх, и, как ни прискорбно для Алекс, возбуждение, прошелся по телу.

— Пожалуйста... — промолвила совсем тихо она, и, услышав в ответ лишь тяжелый вздох, напряглась.

— Хорошо, Ангел, пошли дальше. Следующий пункт назначения — любимая комната Вара.

Комната, в которую они вошли, отражала увлечение мужчины. На стенах висели разные ножи, а по комнате были разбросаны несколько мишеней.

— Как ты уже заметила, наш хладнокровный Вар увлекается ножами и всем, что с ними связано, — проговорил Девил. — В общем, могу тебе сказать, что в подвале у нас нет могильника, который ты надеялась здесь увидеть, хотя, думаю, комната Хангера тебя шокирует, Ангел.

— Я не ожидала увидеть здесь могильник, — тихо сказала она, когда они снова оказались в коридоре.

— Ну, по твоему лицу можно было сказать, что горы трупов ты точно ждала, — весело заметил он. — В основном подвал используется для того, чтобы скрыться от мира и выпустить пар. Также сейчас здесь хранится партия героина из-за нескольких нестыковок и смены должности. А так товар хранится на специальных складах.

— Героин? — с ужасом спросила девушка.

— Конечно, Ангел. А ты думала, чем мы занимаемся? Оружие, наркотики и многое другое. Это бизнес, солнце. Я владею холдингом, в который входят разные подразделы. В моей собственности на легальных основах находятся фармацевтическая компания и сеть частных больниц по всей стране.

— О, Боже, — прошептала она.

— Бог тут ни при чем — скорее, Дьявол, — он громко засмеялся. — А вот и темное местечко Хангера. Ты должна знать, дорогая, что среди нас он самый сумасшедший. И если бы не я, то его давно бы заперли в психушке или же казнили на электрическом стуле. Все мои враги знают, что если я отдаю их в его руки, то они будут молить о смерти. Быстрой и легкой.

Алекс задрожала. Слова Девила не просто пугали — они вселяли ужас. Она вспомнила мужчину, который сидел сегодня утром с ней за столом. Его улыбка была самой дружественной из всех — но не его глаза. Глаза Хангера были не просто мертвыми, нет: в них жила сама тьма. Несмотря на то что Девила называли Дьяволом, в его глазах все же отражалась осознанность своих действий, хоть и не было ни капли раскаяния.

— Не думай, что я специально пугаю тебя, Ангел. Но чтобы лучше управлять домом, ты идеально должна знать всех его обитателей.

Он открыл дверь, и Алекс со всей силы зажмурилась. Она остро почувствовала его теплое дыхание, когда он заговорил совсем близко:

— Те, кто попадал сюда, никогда не выходили сами. Их всегда уносили отсюда в черном полиэтилене.

— Девил, пожалуйста, — взмолилась Алекс.

— Ты боишься? Не нужно. Мой Ангел не должен ничего бояться. Слышишь меня? Открой глаза, — твердо приказал он.

Алекс лишь замотала головой в немом отказе.

— Я приказываю тебе открыть глаза. Ты же не собираешься не подчиниться мне? — в голосе звучала угроза, и Алекс медленно открыла глаза.

Она со страхом смотрела в комнату, понимая, что не знает, для чего предназначена большая часть предметов, находящихся здесь. Но она точно была уверена, что не хотела бы узнать. Металлические цепи, стул с шипами, ножи разной величины — это единственное, что опознала Алекс.

— Видишь, ничего страшного. Просто еще одна комната с игрушками. Только не советую тебе играть с ними, особенно вместе с Хангером. Ну что, поднимемся наверх? Остальные комнаты не так интересны. А мне осталось показать тебе еще веранду, питомник Канквера и мое любимое место, — произнес Девил, улыбаясь. Ему нравилось, как неосознанно, от страха Алекс прижималась к нему, ища защиты. Мягкость ее тела сводила его с ума. Он весь день отсчитывал минуты, когда же наконец вернется домой и увидит ее. Может, она еще не понимала, но ее время истекало, и скоро он заполучит ее. Но он позаботится о том, чтобы она желала этого, чтобы она сама стала падшим ангелом.

Когда они поднялись и, пройдя через столовую и кухню, вышли на улицу, уже опустились сумерки. Веранда тускло освещалась, что создавало ощущение уюта. Алекс до сих пор тряслась от посещения подвала, и она знала, что вряд ли захочет еще раз спуститься туда. Девил нежно обнимал ее за плечи, и со стороны они, наверное, казались обычной влюбленной парой.

— Ты можешь выходить сюда, когда захочешь. Вот там, — Девил указал в сторону берез, — находится уютная беседка. Ты всегда можешь выпить там чаю или даже пообедать. Еще раз напомню, что территория очень хорошо охраняется, сбежать не получится.

Девил выжидающе смотрел на нее, пока Алекс судорожно не кивнула.

— Пойдем пройдемся. Я покажу тебе зверушек Канквера, — он повел Алекс за дом, к деревьям, меж которыми скрывалось небольшое строение.

Подойдя ближе, Алекс заметила большие клетки перед зданием. В вечерней темноте в клетках ярко блестели желтые глаза. По мере того как они приближались, стал слышен яростный рык. В темноте они прошли по коридору, который создавали клетки с животными. От страха Алекс со всей силы сжимала руку Девила и прижималась к нему, оставляя лишь то расстояние, которое позволяло им идти.

Девил мысленно усмехнулся. «Заставь ее бояться чего-то больше тебя, и она тебя полюбит», — сказал сегодня между делами Уолтер. Да, он оказался прав. Девил показал своему Ангелу всего себя, вызывая в ней страх, но сейчас она больше боялась животных, которые находились в клетках, чем его, который в любой момент мог сделать с ней все что угодно. Лучше привычный страх, чем что-то неизведанное, да, мой Ангел?

Когда они подошли к зданию, Девил нажал на включатель, что находился снаружи. Возле клеток сразу же зажглись уличные лампы, и теперь Алекс с легкостью могла разглядеть собак, дико рычащих на нее.

— Здесь у Канквера доберманы, — указал направо Девил, — а это — алано, бойцовская порода собак. Канквер часто выставляет их в боях.

— В боях? — переспросила Алекс, рассматривая огромную собаку, которая весила чуть

меньше, чем она.

– Да, сейчас это популярное и очень жестокое развлечение. Редко вторая собака остается живой. Ее убивает или на ринге противник, или хозяин, – равнодушно добавил он. – А вот здесь у нас американский питбультерьер. Их мы используем для охраны территории, но не думай, что они менее опасны.

Девил подошел к клетке, и собака перестала рычать, узнав хозяина.

– Сидеть! – приказал он, и дикий зверь послушно сел.

– Они слушаются тебя.

– А ты думаешь, Ангел, я бы разрешил здесь держать специально натренированных животных, которые не слушались бы меня? Все животные, которых обучал Канквер, признают меня.

– Ты говорил, что доверяешь им, – промолвила Алекс, со страхом наблюдая, как Девил открывает клетку и поглаживает опасное животное.

– Доверяю. Они моя семья. Но это не значит, что я буду держать рядом с собой опасных для моей жизни животных, – он закрыл клетку и повернулся к Алекс. – Я знаю, что каждый из моих парней отдаст за меня жизнь. Я также знаю, что, если меня убьют, они ценой своей жизни отомстят, когда другие скроются, спасая себя. Вот что в нашем понимании семья.

На мгновение, пока Девил подходил к ней, повисла тишина. Алекс пыталась вникнуть в слова Девила, так что не заметила, как он оказался рядом. Лишь когда его дыхание коснулось ее щеки, а рука, держа за подбородок, заставила ее посмотреть в его глаза, Алекс поняла, что отвлеклась.

– Ты продрогла, Ангел. Давай вернемся в дом, – он наклонился к ее губам и нежно прикоснулся к ним, заставив ее задержать дыхание.

Алекс с опаской ждала дикого поцелуя, но когда он вдруг оторвался от нее и выключил свет, потянув за собой, поняла, что это все. То, что он делал, было похоже на игру хищника, который заманивал свою жертву, со страхом заставляя ее ждать его дальнейших действий. Алекс смотрела на него, и ей казалось, что его глаза сверкают так же, как у этих диких собак. Воображение и страх сыграли с ней злую шутку. И она была рада, что они наконец возвращаются в дом. Хотя понимала, что на сегодня это еще не все, и самое главное еще впереди. Любимое место Дьявола. Что же ожидает ее за этими дверями?

Глава 10. Твое порочное дыхание

Ты завлек меня в свои сети, заставляя путаться в паутине страсти и страха. Этот опасный коктейль будоражил все мои чувства. Он стал для меня наркотиком. Дай же мне новую дозу или отпусти меня.

Когда они подошли к дому, на веранде их ждал Канквер. И он явно был очень недоволен. Вся его поза выражала гнев, заставив Алекс сильнее сжать руку Девила. Но когда она посмотрела на Девила, ей показалось, что он искренне забавляется.

– Ты разбудил моих зверушек ради своей ш... – прозвучал голос, полный презрения.

– Ничего им не будет. Я лишь знакомил их с новой хозяйкой, – весело, но с намеком произнес Девил.

– Какая, к черту, хозяйка? У них режим. Особенно у молодых, – зло сказал он, но в ответ Девил лишь громко засмеялся.

– Ты похож на десятилетнего мальчика. Не бойся, никто не заберет у тебя твоё сокровище, но теперь я хочу, чтобы Алекс помогала тебе кормить их. Они должны привыкнуть к ней.

– Что ты сказал? – возмущенно воскликнул Канквер.

– Это приказ! – твердо прозвучал голос Девила, полностью лишенный былого веселья.

– Да, Девил, – ответил мужчина сквозь зубы.

– Алекс, не переживай, он не всегда такой. Только когда дело касается его зверинца, – сказал Девил, смотря на своего Ангела. Мужчина лишь фыркнул.

– Подожди, вот еще Хангер узнает, куда ты ее водил. Он еще не то устроит, – Канквер уже немного успокоился, хотя в голосе все еще звучали отголоски ярости.

– Вы ведете себя хуже баб, – с улыбкой сказал Девил. – Никогда бы не подумал.

– Так же как и я. Привезти сюда женщину!

– Мне надоело жить в мужской компании, пора уже ее разнообразить, – с улыбкой ответил Девил. – Я надеюсь, ты не будешь поступать необдуманно.

– Нет, Девил. Тебе хочется поиграть – играй, – Канквер пожал плечами и, оттолкнувшись от косяка, отошел от двери и спустился с веранды.

– Ангел, не обращай внимания. Мальчики не любят чужих, но они скоро привыкнут к тебе, – легко произнес Девил.

Алекс казалось, что он над ней насмехается. Его слова на протяжении всей экскурсии были просты, как будто для нее было привычно слушать об убийцах и оружии. Он смотрел на нее сверху, еще больше уверяя ее в своей ничтожности. Он издевался над ее наивностью и подавлял, вызывая страх. У нее по коже бежали мурашки от его прикосновений. И он на самом деле казался ей не человеком, а богом. Темным богом. А она была лишь игрушкой в его руках. Одно слово, один взмах руки – и ее не станет.

– Пойдем, мой сюрприз наверху, – ласково произнес он, легко подталкивая ее в спину.

Стоит ли добавлять, что интонация, с которой он говорил с ней, настораживала? Она чувствовала себя натянутой струной, постоянно находившейся в напряжении. Они медленно поднимались по ступенькам на второй этаж, и все это время он не убирал свою руку. Он медленными легкими движениями водил пальцами по ее пояснице, лаская ее. От этого прикосновения Алекс чувствовала, как ток пробегает по телу. Казалось, она перестала

ышать. Они вошли в его спальню, и Алекс не смогла скрыть своего удивления, ведь он предлагал ей увидеть свое любимое место.

– Да, сейчас, когда ты поселилась здесь, это моя любимая комната, – ответил мужчина на ее немой вопрос, – но все же мы пройдем чуть дальше, – и он подтолкнул ее в сторону ванной.

Открыв дверь, Алекс увидела наполненную ванну, от которой поднимался пар. Мягкий аромат масел заполнял воздух. Тусклое освещение придавало общей картине романтическое настроение, если бы так не пугало ее.

– Что такое, Ангел? – насмешливо спросил Девил. – Почему ты не проходишь? Я сегодня устал. Вынесение приговоров, управление своими демонами и целым адом выматывают. Теперь я хочу принять расслабляющую ванну, и при этом меня должна обслуживать моя наложница, – со смехом добавил он, подталкивая ее дальше.

Алекс не оставалось ничего другого, кроме как войти в ванную. Стук двери, которую Девил закрыл, эхом отозвался в ней. Она не имела ни сил, ни средств, чтобы бороться с этим мужчиной. И Алекс понимала: чтобы выжить, она должна выполнять его приказы.

Он медленно подошел к ванне и, опустив руку, попробовал воду.

– Идеально, – игравая ухмылка расцвела на его лице. – А теперь помоги мне раздеться. Я хочу чувствовать твои пальчики на своем теле, – произнес он, глядя Алекс в глаза, и застыл в ожидании.

Алекс не сразу вникла в его слова, но потом, когда их смысл дошел до нее, ее глаза расширились от шока. Однако поза Девила говорила о непреклонности, и она медленно подошла к нему и дрожащими руками потянулась к пуговицам пиджака. Пальцы не слушались ее, но все же Алекс справилась с тремя пуговицами и стянула с него пиджак, который повесила на крючок. После чего она остановилась, смотря на его белоснежную рубашку.

– Что же ты застыла, Ангел? – продолжил он играть с ней. – Или ты думаешь, что я полезу в воду одетым?

Алекс лишь резко помотала головой, не в силах произнести «нет». Она медленно потянулась к первой пуговице, чувствуя под пальцами его твердые мышцы. После трех пуговиц перед ее глазами предстала его бронзовая кожа. Ее щеки запылали, ей стало очень душно, и все же она медленноправлялась со своей задачей. Пальцы то и дело стали касаться его кожи, посыпая по телу разряды тока. Страх, дрожь смешались в ней. Она знала, что от нее хочет этот мужчина, и безумно этого боялась. Но она не могла убежать, не могла вернуться в свой спокойный и привычный мир. Казалось, что она попала в кошмар, и он полностью поглотил ее. И, как приговор, в голове звучали слова: «Выхода нет».

Когда она расстегнула последнюю пуговицу, то сразу опустила руки, чтобы лишний раз не касаться его. Медленно подняв голову, она посмотрела на Девила, который иронично поднял бровь в ожидании. Тяжело вздохнув, Алекс, положив руки ему на плечи, стянула с него рубашку, и вскоре та оказалась там же, где и пиджак. Теперь он стоял перед ней с оголенным торсом. Его вид завораживал, а тело переливалось в тусклом свете, покрытое шрамами. Сейчас он казался древним воином. Темным воином. Его взгляд поглощал, и Алекс судорожно сглотнула.

– Ты еще не закончила, Ангел. Ты же знаешь это, – полуслепотом произнес он, и взгляд Алекс метнулся к ремню на его штанах.

– Пожалуйста, дай мне вернуться в комнату, – тихо попросила она.

— Нет, все нужно доводить до конца, — с насмешкой отказал он.

Она лишь на мгновение прикрыла глаза, а потом потянулась к его ремню. Не смогла быстро справиться с ним из-за нервозности, но все же, переборов себя, расстегнула его и потянулась к молнии на штанах.

— Хорошая девочка, — Девил нежно провел рукой по ее щеке.

— Нет, я не могу, — нервно произнесла Алекс, резко отступая.

Но Девил лишь весело усмехнулся и быстро снял штаны, представ перед ней в обнаженном виде. Алекс казалось, что она горит и все ее тело стало красным. Он подошел к ней, и ее взгляд уперся в его твердую грудь. Теперь уже он раздевал ее, но Алекс не могла даже пошевелиться. Она стояла неподвижно, нервно сглатывая, стараясь не смотреть вниз и даже не думать о том, что он полностью голый. Вскоре платье полетело к ее ногам, и она осталась в одном нижнем белье.

Его руки нежно прошлись по ее плечам, оставляя после себя дорожку из дрожи. Он медленно расстегнул ее бюстгальтер. Она была словно кукла в его руках, но ее выдавало сдавленное дыхание. Все это лишь забавляло его. Бюстгальтер полетел на пол, и он обвел руками ее грудь, слегка сжимая. Его большой палец накрыл ее сосок, играя с ним. Наверное, это продолжалось всего минуту, которая Алекс показалась вечностью. Она никогда еще не чувствовала себя так. Все чувства перемешались в ней. Она хотела оттолкнуть его и убежать, а ее тело же, напротив, по какой-то чудовищной шутке судьбы тянулось к нему, отвечая на его прикосновения. В этом она не могла лгать себе. Дрожь, что проходила сквозь нее, впитала в себя два совсем не совместимых чувства. Страх и страсть. То, что она начала чувствовать, можно было назвать страстью. Скорее, это было зарождение ее. И лишь Девил это понимал.

Его руки, медленно скользя, спустились к ее трусикам, и, зацепив пальцами резинку, он потянул их вниз. Алекс закрыла глаза и вцепилась руками в его плечи, когда он поднял ее ногу, стягивая с нее последнюю преграду. И вот наконец она осталась стоять перед ним обнаженной. Девил отступил на пару шагов, пожирая ее взглядом.

— Вот видишь, Ангел, я тоже могу о тебе позаботиться.

Девил залез в ванну. Алекс стояла, смотря в одну точку на стене и сгорая от стыда, от презрения к нему, к себе, от дрожи, что сотрясала ее тело, даже когда он уже перестал касаться ее.

— Иди ко мне, — приказал он, и она была не в силах не повиноваться ему. Забралась в теплую воду, села напротив и скрестила руки на груди, на что Девил лишь весело ухмыльнулся.

— Повернись спиной и придвинься ко мне, — приказной тон подстегнул нервозность девушки.

Алекс давно поняла, что он не умеет просить или просто говорить — лишь только требовать. Она выполнила его приказ, придвигаясь близко к нему, но не касаясь его тела. Его руки быстро оплели ее талию, резко дернув к себе. Ее тело натянулось, как струна, когда она почувствовала его твердый член, который упирался в ее поясницу. Он заставил ее откинуться на него спиной, полностью касаясь его груди. Ее голова легла ему на плечо, открывая лучший доступ к ней.

Его рука медленно скользнула от шеи к животу. Алекс напряженно наблюдала за ней, затаив дыхание, но тут он остановился внизу живота и сразу же убрал руку. Девил взял бутылочку с гелем и капнул его себе на ладони. Он ласкал ее грудь медленными круговыми движениями, сводя с ума. У Алекс участилось дыхание. Он то и дело потягивал ее соски.

— Ты чувствуешь это, Ангел, — не спрашивал, а утверждал он, — ты чувствуешь эту страсть.

Его дыхание обжигало щеку. Теплая вода нежно ласкала тело, а грудь горела от его прикосновений. Он стал теребить губами мочку ее уха, и ей казалось, что при этом он грешно улыбается.

— Твоя кожа такая шелковистая. Мягче самой дорогой ткани, — он наклонился и поцеловал ее плечо.

— Девил...

— Тебе нравится. Ты не можешь этого отрицать, — сказал он. — Скажи мне, мой Ангел, касался ли кто-нибудь тебя вот так? Я думаю, что нет. Ты самый чистый Ангел. Даже не думал, что такие существуют.

— Я обычна, такая же, как все, — прошептала она, все еще смотря на его руку.

— Только не для моего мира, — ответил Девил.

Его рука, наконец оставив ее грудь, спустилась вниз и накрыла ее треугольник волос. Его палец нашел клитор и стал нежно ласкать. Алекс дернулась и сжала руками бортики ванны.

— Тс-с-с... Все хорошо, малышка. Это лишь доставит тебе удовольствие.

— Девил, пожалуйста, — взмолилась она.

— «Пожалуйста, продолжай»? — спросил мужчина, опять принявшийся за мочку уха.

Она лишь слегка мотнула головой в протесте, не в силах произнести хоть слово, потому что в этот момент его палец кончиком проник в нее.

— А твое тело говорит «да». Я чувствую это, — страстно прошептал он.

— Девил...

— Мне нравится, как звучит мое имя в твоих устах, Ангел, — он снова надавил пальцем, входя в ее лоно.

Алекс дернулась в его руках, пытаясь отстраниться, но не понимала, что этим лишь доставила ему наслаждение, потому что она лишь усердней терлась об его твердый член. Чувства заполнили ее. То стыд, то жар, то дискомфорт, то безумное напряжение внизу живота. Казалось, этому нет конца. Костяшки ее пальцев побелели от силы, с которой она сжимала поручни ванны. И вдруг он отпустил ее.

— Я вымыл тебя, теперь твоя очередь, — Девил заставил Алекс повернуться к нему лицом.

Как только она повернулась, он взял ее руки и капнул туда геля, после чего положил их себе на грудь, накрыв сверху своими. Алекс не смела поднять глаза. Она уставилась на свои руки, которыми руководил он, понимая, что движет ими не с той силой, с которой она убеждала себя. Нет, ее руки, казалось, жили сами по себе. Они медленно обхватили его плечи, лаская твердые мускулы. Пальчиками она прошлась по шраму на правом плече, потом снова вернулась к груди. И вот Девил уже убрал свои руки, оставив ей право руководить. И вместо того чтобы резко отнять свои пальцы, она продолжала дальше водить ими, спускаясь к кубикам торса.

Девил впитывал ее вид. Мокрые волосы прилипли к раскрасневшимся щекам, взгляд упрямо был направлен ему в грудь, губа закущена. Ангел, который вкусили немного греха. Он до сих пор не понимал, чем же эта девушка так выделялась среди других, но уже и не собирался в это вникать. Он хотел ее. А он всегда получал то, что хотел. И доказательство этого было перед ним. Мучило его своей неискушенностью сильнее, чем самые искусные женщины мира. Ее руки остановили свое движение, и Девил наблюдал за тем, как она

сильнее прикусила губу, боясь поднять взгляд и двинуться дальше в своем исследовании к той части его, что ждала ее внимания больше всего.

— Хватит, Ангел, или же я за себя не ручаюсь. Все-таки хочется первый раз провести в постели, — с натянутой улыбкой произнес мужчина.

Девил включил душ, смывая с них пену. Потом поднялся и вышел из ванны. От вида спины мужчины у Алекс перехватило дыхание. Ее глаза прошлись по четкому рисунку яростного дракона, готового к нападению. С открытой пастью, острыми когтями и змеиной кожей, нарисованный в черно-серой гамме, он выглядел таким живым, что казалось, еще мгновение — и он вырвется из своего плена и кинется на нее. Татуировка настолько впечатляла, что девушка и не заметила, как, обтеревшись полотенцем, ее мучитель подал ей руку. Но, спохватившись, Алекс вложила свою ладонь в его и ступила на пол. Мягкое полотенце коснулось ее кожи, но оно не могло смыть краску с ее лица. Когда она стала сухой, Девил откинул полотенце и потянул ее в комнату.

Глава 11. Сладострастный плen

Дьявол. Самый искусный соблазнитель, призванный очаровывать одним взглядом. Была ли у меня возможность устоять? Могла ли я не утонуть в этих глубоких темных глазах? Или же моя судьба была предрешена?

Алекс дрожала. Она медленно отходила от Девила, а он надвигался на нее, как хищник. Пусть у нее никогда не было мужчины, но она не была маленькой девочкой и хорошо понимала, чего он от нее хочет. Ее мозг отчаянно работал, ища выход из ситуации. Но, казалось, его просто не существовало. Она могла бороться с ним, но понимала, что это может привести к еще худшим последствиям. У нее проскользнула мысль, что точно так же себя чувствует зверек, загнанный в ловушку хищником. Такую же беспомощность он ощущает.

Девил стоял перед ней во всей своей красе. Мягкий свет освещал его стан, а плутовская улыбка придавала ему греховный вид. И, несмотря на то что страх бежал по ее венам, в голове снова промелькнула мысль, что он выглядит как темный бог. Теперь именно Девила сознание подставляло под образ Аида или Гадеса, даже под Вейовиса, забытого бога подземного мира в древнеримской мифологии, над которым она трудилась в своей диссертации до того, как встретила Девила.

Она смотрела в его пронизывающие глаза, в которых четко отображались его триумф и ее падение.

Они горели огнем желания и страсти. И она тонула в этой черной бездне. За ее спиной не было пути к отступлению – лишь мягкая и изысканная кровать, что наверняка познала не одну женщину. Алекс стояла перед ним, прикрываясь руками, понимая, что это последняя призрачная преграда для его блуждающего взгляда. И его ироничная улыбка подтверждала это.

– Ангел, всего минуту назад я не только все видел, но и касался твоего тела. Что же ты пытаешься спрятать сейчас?

– Девил, пожалуйста, – скорее прохрипела, нежели прошептала она, снова делая шаг назад.

– Я начинаю уставать от этого слова, – с ноткой угрозы предупредил он.

– Ты же можешь иметь любую! Зачем тебе я? – в ее голосе слышались отчаяние и страх, но она наконец задала вопрос, который все время терзал ее.

Он сделал шаг к ней, но девушка инстинктивно отступила назад, упираясь в кровать, понимая, что больше некуда идти. Девил медленно поднял руку и провел по ее щеке, спускаясь вниз по шее к ее скрещенным рукам.

– Я хочу тебя, – просто сказал он, как будто это было в порядке вещей, – ты такая чистая, невинная. В моем мире нет таких, – в этих словах проскользнула нотка нежности, что сильно удивило Алекс.

И мужчина, воспользовавшись этим замешательством, накрыл ее губы своими. Сначала он касался ее на удивление легко, почти нежно. Как только это усыпило ее бдительность, его поцелуй стал яростным, страстным. Руки Алекс уперлись в его грудь, и она почувствовала под пальцами стальные мышцы. Его сила была всепоглощающей. Язык исследовал ее рот, испивая из нее, как жаждущий воды странник, до тех пор пока Алекс не почувствовала

нехватку воздуха.

[**Купить полную версию книги**](#)